

АНДРЕЙ САВЕЛЬЕВ

ГРАНИ

"РУССКОЙ" РЕВОЛЮЦИИ

КАК И КТО

СОЗДАВАЛ СОВЕТСКУЮ ВЛАСТЬ

ТАЙНОЕ И ЯВНОЕ

Андрей Савельев

**Грани “русской” революции.
Как и кто создавал советскую
власть. Тайное и явное**

«Книжный мир»

2022

УДК 94(47).084.2-3
ББК 63.3(2)61

Савельев А. Н.

Грани “русской” революции. Как и кто создавал советскую власть.
Тайное и явное / А. Н. Савельев — «Книжный мир», 2022

ISBN 978-5-6040783-2-7

В своей новой книге ученый и публицист Андрей Савельев обращается к истокам советской власти, описывает, кто и как её устанавливал, какой ценой в России утвердился режим, объявивший себя народным, но ставший самой жестокой в истории человечества диктатурой. В книге дается много фактического материала - как хорошо известного, так и малоизвестного - в частности дается подробный анализ первых пяти съездов Советов. Позиция автора позволяет взглянуть на историю большевистского переворота и становления советской власти без иллюзий. В формате PDF А4 сохранен издательский макет книги.

УДК 94(47).084.2-3
ББК 63.3(2)61

ISBN 978-5-6040783-2-7

© Савельев А. Н., 2022
© Книжный мир, 2022

Содержание

Предисловие	6
Идейный базис Советской власти	12
Марксизм	12
Анархо-ленинизм	14
Русофобия от Маркса до Сталина	20
Десант революции	24
Пломбированный вагон афера Гофмана-Гримма	24
Брестский мир	38
Титулы власти и признаки безвластия	43
Откуда взялись Советы	46
Первый Съезд – комом	49
Делегаты и их лидеры	50
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Андрей Николаевич Савельев
Грани «русской» революции. Как и кто
создавал советскую власть. Тайное и явное

© Савельев А.Н., 2022

© Книжный мир, 2022

© ИП Лобанова О.В., 2022

Предисловие

Господь говорит: «Приходите, и мы рассудим всё это. И даже если вы испачканы красными пятнами греха, то выбелю Я их, и станете вы словно белоснежная шерсть. Если слушаете Меня и примете, что Я говорю, то получите блага земные. Если же откажетесь слушать и восстанете против Меня, тогда враги вас уничтожат».

Исаия 1:18–20

Правда истории отыскивается не только в бухгалтерских книгах, но зачастую в стенограммах политических форумов, где бурные дискуссии яснее всего очерчивают текущую ситуацию и замыслы оппонентов. Как только складывается однопартийность, стенограммы становятся историческим мусором. Но пока с трибуны несутся речи политических конкурентов, правда истории сквозит в них – и даже лукавство разоблачается, а тайные планы выводятся на «чистую воду».

Партизция высшего законодательного органа Российской Империи – Государственной Думы – имела проекцией партийность в местных общественных инициативах. Советы были прототипом местных органов власти и изначально не предполагали никакой государственной функции. Тем не менее они изначально формировались как многопартийные, хотя по большей части составлялись из тех, кто до сих пор был беспартийным. Фактически условием пребывания в Советах был выбор партийности. Образование сети Советов – не что иное, как формирование разветвленной и изначально многопартийной общественно-политической организации. Это также была попытка создать какую-то общую, но исключительно «левую» (революционно-демократическую), ориентированную на нигде не существовавший социализм, платформу.

Чем были Советы, а потом Советская власть, кем они олицетворялись, хорошо видно из стенограмм первых Съездов Советов. Последовательное снятие противоречий, предпринятое насильственным способом, затянулось всего на год с небольшим – от 1-го до 5-го съезда.

1-й Съезд Советов был форумом местных советских объединений, представлявших все губернии Российской Империи без формирования промежуточных звеньев представительства. Как законосовещательный орган он вполне мог дополнять Государственную Думу, которая должна была работать постоянно, а ее депутаты – исполнять свои обязанности профессионально и готовиться к этой профессиональной деятельности. Большевики на этом Съезде составляли меньшинство и использовали трибуну для объявления о своей оппозиционности всему остальному «левому» лагерю. Тем не менее их считали товарищами по борьбе с самодержавием и остальные терпели все их выходки и даже вооруженные провокации.

2-й Всероссийский Съезд Советов был форумом самозванцев – фактически группой вооруженных людей, принявшей участие в государственном перевороте и присвоившей себе статус Съезда, не имея при этом никаких полномочий и не сформировав представительства. Меньшевики и правые эсеры покинули съезд и пытались мирными средствами противостоять вооруженному перевороту. И потом продолжили ту же линию при защите Учредительного собрания, когда они фактически сдались большевикам, не удосужившись подготовиться к вооруженной защите так или иначе сложившегося всенародного представительного форума, где они составляли большинство. Большевики в течение суток рассеяли массовые выступления петроградцев, не организованных и не вооруженных.

3-й Всероссийский Съезд Советов имел целью заместить только что разогнанное Учредительное Собрание – то есть стать учредительным форумом, не только провозгласившим намерение создать новое государство, но и создавшим его. В действительности никаких учреди-

тельных процедур на Съезде предпринято не было. За них было выдано принятие «Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа», где содержались некоторые тезисы о том, какое государство участники съезда намерены были создать. То есть можно сказать, что была принята декларация о намерениях – не более того. При этом узурпация Советов большевиками и левыми эсерами была продолжена. Советами были объявлены только те местные представительские организации, которые опирались на идеологию социализма, причем в интерпретации «левых» радикалов – марксистского социализма. На практике это означало изгнание из Советов не только инопартийных, но и беспартийных представителей. Все должны были соглашаться с большевиками под угрозой физической расправы. Таким образом, местное народное представительство начало замещаться структурами большевистской партии с некоторой лево-эсеровской добавкой. Возникло не государство, а политический режим – тиранический, идеократический, однопартийный.

4-й Съезд окончательно прекратил многопартийность в Советах – вопрос был решен «сверху» путем навязывания капитуляции перед Германией. Ленин не убедил своих соратников, а сломал их волю, и они пошли за ним на фальсификацию народного представительства в Советах. В дальнейшем это предопределило тождество между Советами и большевиками. Остатки прежней партийности ещё какое-то время существовали, но очень быстро они сошли на нет.

5-й Съезд Советов был средством ликвидации последних очагов разномыслия – разгромом левых эсеров, чьи позиции были идентичны большевистским почти во всём. Целью большевиков был также захват крестьянских Советов, созданных в подавляющем большинстве случаев левыми эсерами. На этом съезде Ленин был провозглашен непререкаемым вождем революции, а большевики – единственной революционной партией.

Ещё одна важная «советская» тема – вопрос об образовании СССР, которого мы коснемся здесь очень коротко.

Единственным доступным источником документов по этому вопросу сегодня является издание 1949 года «Образование СССР», где, конечно, цензура подчистила неудобные места. Стенограммы съездов будущих союзных государств есть только со Съездов Советов Великобритании, остальные стенограммы отсутствуют – есть только конечные резолюции. Кто и как становился делегатами съездов, кто готовил документы и докладывал их содержание, как проводились голосования и каковы их результаты – всё это оказывается недоступным для исследователя. Тем не менее имеющихся документов достаточно, чтобы сделать окончательные выводы.

Считается, что СССР бы создан в 1922 году – на Первом Съезде Советов СССР подписан договор между четырьмя союзными субъектами и продекларировано создание нового государства. На самом деле всё было не так. И на это указывает выступление Фрунзе, который сказал: «Делегации внимательно рассмотрели все пункты и это, конечно, является дополнительной гарантией того, что все предложенное сейчас вашему вниманию обдумано и взвешено всесторонне. Тем не менее делегации нашли необходимым ввести ещё новые дополнительные гарантии того, чтобы принимаемый нами акт был действительно актом, устанавливающим безошибочно основы новых прочных взаимоотношений, позволяющих каждому государству, входящему в союз, выявить в интересах общего дела максимум энергии и самостоятельности. В этих видах делегация считает необходимым не ограничиваться простым принятием этого прочитанного сейчас товарищем Сталиным текста, а проделать над ним дальнейшую работу. Самым лучшим способом проверить правильность принимаемых постановлений получит практика. Поэтому, товарищи, делегации считают необходимым поступить следующим образом: сейчас утвердить и текст декларации, и текст союзного договора только в основном. Затем тому органу, который будет избран, – центральному исполнительному комитету союза, – поручить заняться его дальнейшей разработкой, его дальнейшим рассмотрением. Помимо этой

работы ЦИКа Союза, к ней должны быть ещё раз привлечены правительства национальных государств в лице их верховных органов. Значит, текст, который будет принят вами, должен быть Президиумом ЦИКа Союза разослан нашим национальным ЦИКа́м для одобрения. После того, как они рассмотрят его и, возможно, внесут в него, основываясь на практике, ряд поправок, после этого должна быть собрана следующая сессия ЦИКа Союза, которая уже, на основании этой дополнительной разработки, должна будет ввести в действие этот договор. Но это ещё не всё, товарищи. Мы предлагаем вам принять ещё одну гарантию, а именно, чтобы следующая сессия ЦИКа ввела бы в действие этот новый закон только временно. На основании этого закона она конституирует новое союзное правительство, создав Совнарком союза ССР, создав и все остальные наши органы, регулирующие общесоюзную деятельность, но окончательное утверждение, окончательная ратификация этого договора должна быть отложена до следующего II съезда Советов СССР».

Нет, СССР не был создан в 1922 году. Был ли он создан на следующем Съезде в 1924? Этот вопрос упирается в другой – о полномочиях представителей субъектов Союза. Были ли они созданы? Считается, что РСФСР создана в январе 1918 года. Читаем стенограмму Съезда и видим, что она не создана. Федерация не создана, поскольку не существовало федерирующихся субъектов. А что с тремя другими субъектами?

Первоначально 1-й Всеукраинский съезд Советов 12(25) декабря 1917 г. провозгласил Украинскую Республику (УНРС) как федеративную часть Российской Республики со столицей в Харькове. 17–19 марта 1918 года на 2-м съезде возникшие отдельно от Великороссии советские республики (ДКСР, ОСР, УНРС) были объединены в Украинскую Советскую Республику (УСР), которая вошла в состав Советской России. Но органы власти этого образования были по умолчанию упразднены в связи с оккупацией Украины немцами. Заново Украина как государство была создана на 3-м Всеукраинском съезде, который (будто бы) учредил УССР 10 марта 1919 года. Стенограммы этого мероприятия найти не удалось. Но есть исторический документ – один из делегатов-эсеров описывает, как проходили выборы на Съезд и как проходил сам Съезд (письмо М. А. Шелони-на). В общем, никто и не скрывал, что всё происходит под диктовку большевиков из Москвы, и ни о какой народности здесь речи нет – учреждалось не государство, а режим диктатуры. Это прямо было записано в документе, которые по недоразумению назван «Конституцией».

Ещё интереснее история с учреждением БССР. Тоже всё происходило под диктовку Москвы, но диктовка оказалась странной. Первый Всебелорусский съезд Советов принял Конституцию БССР, но практически сразу же – Декларацию об объединении с Литовской ССР. Получился Литбел. Общего съезда оба субъекта не проводили, учредительных документов не принимали. Было только общее правительство и объединенный ЦИК без какого-либо подтверждения их полномочий. После освобождения от польской оккупации случилось странное: в 1920 договор между РСФСР и Литвой прекратил существование Литбела. Считается, что к концу года БССР каким-то образом была восстановлена. Хотя непонятно, каким образом это произошло. 2-й Всебелорусский съезд ничего заново не утверждал – только внес поправки в Конституцию, хотя изменилось всё, включая границы – Польша оттяпала у Белоруссии значительные территории, а РСФСР это признала.

Закавказская федерация создавалась также при отсутствии федерирующихся субъектов. В целом такой подход давал возможность будущим революционерам присоединяться к какой-либо Федерации через голову своего правительства.

Делегатов на учредительный съезд СССР ни один из субъектов не выдвигал – не проводилось никаких съездов, которые принимали бы решения по этому вопросу. Договор не подписывался и не ратифицировался сторонами, а был проголосован на общем форуме, где субъектность договаривающихся сторон отсутствовала. Субъекты Союза не были созданы ни к 1922 году, ни к 1924-му. То, что считалось созданием, было лишь декларацией группы лиц, наде-

ленных полномочиями не от народа, а от большевистских ячеек, а порой и просто назначенных партийным руководством. Следовательно, учреждено не государство, а режим партийной диктатуры. Принятые за основу документы 1-го Съезда при принятии в 1924 году Конституции СССР не учитывались – о них даже не вспомнили. Формально о существовании советской государственности (теперь уже открыто партийного типа – см. ст. 126 Конституции) можно вести речь, скорее всего, лишь с 1936 года, с момента принятия сталинской Конституции и конституций союзных республик. Вместе с тем, диктатура партии к тому времени перешла в диктатуру отдельного лица – Сталина, который присваивал себе все полномочия, которые хотел бы присвоить в любой произвольно взятый момент. Это означало, что в 1936 году любой форум, якобы представлявший мнение народа, был еще дальше от народности, чем в 1924 году. По этой причине все положения Конституции 1936 года при их копировании конституций западных государств разбивались о единоличную тиранию, обеспеченную массовым и неизбирательным насилием, превратившим страх в единственный мотив любых волеизъявлений.

Октябрь вырос из Февраля. Истинными зачинателями Советской власти были Керенский и Ленин – два ничтожества, общий «стаж» которых на высших должностях присвоенной ими власти – меньше пяти лет. Но этого оказалось достаточно, чтобы пройти все «точки невозврата» и превратить страну с богатейшей историей и культурой в кровавое болото.

Вооруженный сброд в Октябре не получил поддержки ни на выборах, ни от фронтовиков, ни от рабочих и крестьян. Но он нашел опору в самых бесстыдных, лишенных нравственного стержня слоях – прежде всего, в трусливых (а потому и особенно жестоких) дезертирах и в бандгруппировках – как состоящих из инородцев, так и в обычном уголовном элементе, который увидел в революции возможность пожить. Опорой большевизма стал также «простой человек», который без ограничивающей его дикость власти превратился в чудовище, склонное к самым жестоким преступлениям.

Продолжая государственный переворот, начатый в Феврале, большевики сделали всё, чтобы Россия проиграла войну, которая была уже выиграна – оставалось лишь усилие последнего наступления. Революция, согласно планам большевиков, должна была победить в Германии, а Россия – стать «вязанкой хвороста», которая позволила бы поджечь европейскую революцию. Но в Германии победила не социалистическая революция, а лево-либеральная. Все последующие попытки большевиков организовать революцию в Германии провалились. И поэтому в дальнейшем пришлось перейти к концепции «социализма в отдельно взятой стране», которая мало чем отличалась от государственного капитализма, где собственником всего национального достояния была партийно-чекистская верхушка.

Если Государь Император Николай Второй искал опоры на народное представительство, то самозванное Временное правительство (ВП) пугалось уже сформированного представительства и пыталось создать иное – подконтрольное. Государственная Дума перестала действовать, выборы в Учредительное собрание злонамеренно откладывались, корпоративные съезды (включая крестьянские) не могли ничего решить, пока не сформировалась верховная власть. Зато параллельное народное представительство в Советах, произвольно формирующееся на местах, к осени 1917-го было поражено большевизмом – одни профаны государственного управления решили сменить других, полагая, что у них-то получится куда лучше! Собственно, речь о представительстве не шла – никакого делегирования полномочий от граждан к Советам не существовало. Советы были самопроизвольно созданными политическими центрами, консолидирующими актив «левых» партий с целью захвата власти на местах. Никаких народных масс за большевиками не стояло, и их власть никогда народной не была. Как не была народной и «революция», которую сами же большевистские вожди долгие годы именовали «переворотом».

Примерно то же самое случилось в 1991 году, когда депутаты и правительство РСФСР решили обрушить союзные органы управления и самим получить всю полноту власти – пусть

не над всей территорией СССР, но зато свою собственную, бесконтрольную. Кроме хозяйственной разрухи эта генерация управленцев не смогла породить ничего! Зато в этом отношении целиком и полностью повторила большевиков. Всё остальное тоже повторилось, размазавшись на два десятилетия отката в сталинизм, который уже совершенно неприкрыто был реабилитирован в конце 2010-х годов. По стране власти стали возводить памятники Сталину, которые становились алтарями «низового» большевизма. Естественным следствием рекоммунизации стала война – как и в 1941-м, при полном отсутствии способностей управлять вооруженными силами и полном развале экономики, надорванной тем, что ошибочно называли «реформами». Жалкий по меркам богатств России достаток «уважаемых россиян» рухнул в одночасье, но прежние «левые» фантазии от этого не пострадали, а усилились – страна вошла в штопор, из которого может не выйти. Именно в таком состоянии страна находилась в 1917–1918 гг., и её выживание было крайне маловероятной исторической случайностью – Божией милостью за те муки, которые претерпел русский народ, за не отступившихся от Христа праведников, истязаемых чертями в человеческом облике. За мученичество Господь пощадил Россию – как и за массовый героизм в 1941-м, когда казалось, что уже ничто не спасет народ, отступившийся от данной Богом истории и величайшей Империи.

Советская историография скрыла детали прихода к власти большевиков – скрыла напластованиями лукавых умствований, которые подменяли смыслы и на «черное» говорили «белое». Постепенный отход от традиционной для коммунистической власти трактовки коснулся лишь незначительного слоя либеральной профессуры, которая в своих интерпретациях истории оставила большевистскую русофобию и оправдала разрушение Империи тем, что «все империи погибли» (будто бы существует такой закон истории), или же тем, что монархия – это анахронизм, а её методы управления были «бездарны» и «устарели». Давно назрела необходимость рассмотреть большевизм с точки зрения русской истории, основанной на национальном мировоззрении, для которого коммунистический или либеральный анархизм совершенно неприемлемы.

Правда истории состоит в том, чтобы ничего не придумывать – не следовать наемным историографам-идеологам, извратившим всю русскую историю и породившим вирус русофобии, до сей поры сводящий людей с ума. И сегодня в РФ миллионы людей ненавидят историческую Россию и призывают из ада «нового Сталина». Новые демоны вырываются из преисподней и готовы оборвать русскую историю. Чтобы не допустить этого, надо выправить наши знания и наше понимание пути России, искаженные большевиками, и сообщить русским людям правду – чтобы они снова вспомнили, что они русские.

* * *

В книге приводится более 200 кратких биографических справок на упоминаемых в тексте лиц – в основном меньшевиков, эсеров и большевиков, а также причастных к зверствам чекистов. Нам важно показать, кто были эти люди, стоявшие у истоков Советской власти – по большей части этой властью и уничтоженные. Рядом с фамилией указывается номер страницы, на которой находится такая биографическая справка.

Биографические справки на Ленина, Сталина, Троцкого, Свердлова, Зиновьева, Каменева, Бухарина, Крупскую, Плеханова, Керенского, Милюкова, Гучкова и др. известных лиц в книге не приводятся. О них читатель в случае необходимости сможет справиться самостоятельно в электронных базах данных и монографиях, коих издано немало.

Общий портрет революционера – для «демократических социалистов», как правило, человек, закончивший университет, но в профессии не укоренившийся. Это врачи и юристы, превратившиеся в политических публицистов и боевиков. Для большевиков это, как правило, человек без образования – иногда даже без низшего. Но также подвигавшийся на поприще

публицистики, в издании и распространении нелегальной литературы, причастный к организации забастовок, беспорядков и терактов. Все эти люди имели одно достоинство «со знаком минус» – они готовы были всю жизнь посвятить революции без шансов на успех. Они жили от ареста до ареста, ездили по стране с агитацией, бежали из ссылок, отбывали (гораздо реже) каторгу. Практически никто из них не пережил Большого террора. Героическая жизнь заканчивалась либо преждевременной смертью от болезни, либо позорным расстрелом, после лишения всех постов.

Всем искателям политической славы следует увидеть, что подавляющее большинство указанных здесь лиц – участники лишь одного исторического эпизода.

Идейный базис Советской власти

Марксизм

Учение Маркса – посредственного философа и никудышного политэконома – стало средством истязания русского интеллекта более чем на столетие. После краха коммунистического режима в 1991 году это истязание никуда не исчезло. Оно осталось на университетских кафедрах, продолжило своё незаметное присутствие в средствах массовой информации и в учебниках, тихой проповедью бесовщины продолжилось в семьях. Никакой альтернативы марксизму режим постсоветской олигархии не предусматривал. По этой причине в России так и не выросло поколения людей, которые мыслят по-русски и знакомы с основами русской философской и экономической мысли. Также недоступными для подавляющего большинства русских людей остались сочинения русского зарубежья и русской общественно-политической мысли. Ничтожные тиражи затронули только энтузиастов и не были пропущены в информационную среду, которая по-прежнему остается марксистской. Невежество всё ещё произносит марксистские формулы, вбитые в мозги нескольких поколений, и лишь полное неведение – исключение из образовательного процесса и отстранение от всеобщей информационной среды – хранит русские мозги для каких-то других концепций.

Философия европейских «левых», перекошенная в сторону материализма, была неадекватной попыткой усвоить «миф машины», объяснить себе и людям, что есть человек, окруженный станками, механизмами, моторами. Очарование машинизацией, потом автоматизацией, а в наши дни еще и цифровизацией, доставляет профану немало сложностей, и он придумывает такую картину мира, которая включала бы непознанные им сущности как продолжение познанных. Вместо дополнения прежней картины мира образуется грубо скроенная заместительная подделка. Как будто всё предшествующее время, как говорят марксисты, осталось всего лишь предысторией, а все предшествующие философские усилия только для того и существовали, чтобы помочь марксизму появиться на свет.

Марксизм не ведал будущего, потому что не знал национального – как не знают его теперь европейские правители, допустившие миграционный потоп – переселение в Европу многих миллионов беженцев из стран азиатского и африканского пограничья, где мировая олигархия организовала войны и революции. То же, но в ещё больших масштабах произошло и в России – замещающая миграция остается государственной политикой сегодняшнего дня. Для марксистов всё равно, каким населением управлять – лишь бы оно было покорно, подчинялось марксистскому догмату. При этом правители совершенно свободны в «выборе вер», и могут предпочитать самую отчаянную чертовщину.

Большевизм оправдывался марксизмом, но на практике, сколь бы ни пытались большевики, они не смогли обучить русских людей «левым» теориям. Потому что деградация народа была спланирована таким образом, что представления о сути государства и общества, не говоря уже о законах природы, оказались совершенно недоступны. Целый век тотального невежества – вот что принес большевизм русским. Что касается марксизма, то его проповедь оказалась изолированной от народа – тысячи и тысячи преподавателей и интерпретаторов марксизма жили вне всякой связи с действительностью. И только властвующие «верхи» мнили себя марксистами и жили по марксистскому догмату, превратившемуся в религию сатанинской секты. В этой секте продолжают пребывать и многие антикоммунисты из либерального лагеря.

Марксизм не был в России движущим массы течением. Это было увлечение недообразованной интеллигенции – наподобие чтения французских романов аристократией за век до Октября. Марксизм обсуждали, но его не знали. Марксизм был лишь модой. Только больше-

визм превратил сочинения Маркса в своего рода большевистскую «библию». Которую, впрочем, всё равно никто не читал. Собрания сочинений «основоположников» были поставлены на видном месте в каждой библиотеке, но с полок их никогда не снимали. Это была лишь часть интерьера.

Мало кто дает себе труд понять, что такое «русская интеллигенция». Между тем, в русской литературе выведено множество персонажей недоучившихся студентов, прекрасодушных фантазеров и просто сумасшедших. Интеллигентом следует называть того, кто предпочитает разбрасывать вокруг себя суждения, которые никак не связаны с его профессиональной деятельностью, приносящей ему средства к существованию. А то и вовсе лишённого профессии, но имеющего образование и привычку «мыслить» и распространять свои случайные и бессистемные доводы.

Промышленное развитие и марксизм никак не совмещались в одной голове. Для делового человека, предпринимателя марксизм совершенно не нужен. Он бесполезен для тех, кто намерен создавать и развивать производство. Ни одному промышленнику не пришло бы в голову заниматься своим делом, читая Маркса, ни одному рабочему – мечтать о повышении заработной платы и сокращении рабочего дня, читая газету «Искра». Политэкономия Маркса была не экономической стратегией, а попыткой обосновать неизбежность революции. Попытка оказалась неудачной, но вывод вполне подошел большевикам, чтобы сослаться на никем не читанное многотомье как на свой идейный базис.

Анархо-ленинизм

Россия в своей истории постоянно создает уникальность, опровергая результаты европейской мысли. Российская Империя блистала уникальностью самодержавия, не имея аналогов в Европе и определяя замечательные перспективы для русского народа и союзных ему народов Империи. Большевики также создали уникальный режим – когда все эти перспективы были сломаны, а террор против собственного народа стал открыто проводимой политикой.

Ленинско-сталинский большевизм не знал марксизма: «мы диалектику учили не по Гегелю». Современный большевизм тоже не знает марксизма, освоив только лозунги советских времен. Но он прикидывается «левой» теорией, которой в действительности не существует – вместо теории есть только взгляды на жизнь, которые свидетельствуют об интеллектуальном убожестве и отсутствии какого-либо нравственного базиса. Наследие большевизма – массы деградантов, которые уже никогда не будут в состоянии понять, что такое Россия и русские. Они ненавидят всё, что является русским, всю русскую историю, всю русскую государственность. «Я всю Россию ненавижу-с», – говорил Смердяков в романе Достоевского.

Гнусный навет на русскую историю был нужен ленинцам только для того, чтобы оправдать массовые убийства. Все эти издевки, злобные насмешки, унижительные прозвища – только для убийств. Назвать «контрой» – получить право на расстрел, назвать «буржуем» – получить право на грабеж, назвать «попом» – получить право на любое преступление.

Большевики сплотились из особой категории ничтожеств, исторгнутых из всех сословий. Это «простые люди», не успевшие стать разбойниками с большой дороги, это недоучившиеся бездари, мечтавшие о карьере в любой области, это несостоявшиеся деятели искусств, которым для утверждения себя в жизни надо было «сбросить с корабля истории» вообще всё, что там было. Разумеется, религию – в первую голову. Потому что она представляет собой стержень русской жизни, которую бандиты всех оттенков ломали через колено.

Ленин продолжил анархизм марксистов в своей работе «Государство и революция». Вот несколько цитат из этого антигосударственного манифеста: «Государство есть продукт и проявление непримиримости классовых противоречий». «Государство есть орган господства определенного класса, который не может быть примирен со своим антиподом (с противоположным ему классом), этого мелкобуржуазная демократия никогда не в состоянии понять». «Демократическая республика есть наилучшая возможная политическая оболочка капитализма, и потому капитал, овладев (через Пальчинских, Черновых, Церетели и Ко) этой наилучшей оболочкой, обосновывает свою власть настолько надежно, настолько верно, что никакая смена ни лиц, ни учреждений, ни партий в буржуазно-демократической республике не колеблет этой власти. Надо отметить ещё, что Энгельс с полнейшей определенностью называет и всеобщее избирательное право орудием господства буржуазии». «Всякое государство есть “особая сила для подавления” угнетенного класса. Поэтому всякое государство не – свободно и не – народно».

Ленин с восторгом цитирует «забытое» слово Маркса, которое для него является воплощением всего того, к чему он так стремится: «Пролетариат использует своё политическое господство для того, чтобы вырвать у буржуазии шаг за шагом весь капитал, централизовать все орудия производства в руках государства, т. е. пролетариата, организованного как господствующий класс...» «Здесь, – продолжает Ленин, – вопрос ставится конкретно, и вывод делается чрезвычайно точный, определенный, практически-осознательный: все прежние революции усовершенствовали государственную машину, а её надо разбить, сломать». Два института наиболее характерны для этой государственной машины: «чиновничество и постоянная армия» – это «паразиты» на теле буржуазного общества; «паразиты, порожденные внутренними антагонизмами, которые разделяют это общество».

Владимир Ульянов (Ленин)

Маркс без Ленина и большевиков остался бы второразрядным философом, умником для тугодумов. Только большевизм прославил его и расставил ему памятники, назвал его именем проспекты и площади. Тем не менее русские так и не пожелали узнать, что есть Маркс и марксизм – просто в силу несовместимости тугодумия и русского национального характера. Надо сказать, что в своё время и Маркс был не в восторге от марксистов. Он ужасался их свободным интерпретациям своих мыслей и заявлял: «Я не марксист».

Что касается самого Владимира Ульянова (Ленина), то его слава «основоположника» совершенно ложная. За всю свою жизнь Ленин написал одну посредственную философскую книгу – «Материализм и эмпириокритицизм» – и несколько брошюр, в которых теория обозначалась марксистскими формулами, но не обрела ясности («Развитие капитализма в России» – ученическая работа, «Империализм как высшая стадия капитализма» – только наброски, так и не ставшие теорией, «Государство и революция» – бредовая фантазия).

Что касается образа Ленина, много десятилетий пребывавшего в плакатном состоянии, то его сегодня следует приземлить, и для этого вполне подойдет цитата из книги генерала Петра Краснова «От Двуглавого Орла к красному знамени» (1924 г.): «У Ленина были коротенькие ножки и длинное туловище с ясно обозначенным круглым животом. Он был одет в простую тройку с красными бантами, от красного освещения казавшуюся красной. Большая голова с маленьким некрасивым лицом сидела на короткой шее. Через всю голову шла самая обыкновенная лысина. Маленькие косые глаза, над которыми подымались тонкие брови, смотрели весело. Неправильный плоский нос, ошипанные усы и крошечная бородка клинушкой под длинным плотоядным ртом – всё было типичным лицом интеллигента, какого-нибудь бухгалтера, учителя, банковского чиновника. Ничего в нём не было от народа, ничего русского и тем более ничего наполеоновского. В лице Ленина можно было подметить черты ненормальности, временами чисто идиотская бессмысленная улыбка кривила его полные, одутловатые, опухшие щёки. Это был урод в полном смысле слова, продукт вырождения умственной не по разуму работы, сытой, спокойной, неподвижной жизни философа. Говорил он нескладно, с некрасивой дикцией, короткими фразами, часто повторяясь, и создавалось впечатление, как будто этот

маленький человек с упорством идиота огромным молотом вколачивал в мозги слушавших его людей свои дерзкие преступно-простые мысли».

Ленин вслед за Марксом постоянно ссылаясь на опыт Парижской коммуны 1871 года: «По устранении постоянного войска и полиции, этих орудий материальной власти старого правительства, Коммуна немедленно взялась за то, чтобы сломать орудие духовного угнетения, силу попов... Судейские чины потеряли свою кажущуюся независимость... они должны были впредь избираться открыто, быть ответственными и сменяемыми...» «Коммуна сделала правдой лозунг всех буржуазных революций – дешевое правительство, уничтожив две самые крупные статьи расходов, армию и чиновничество» (К. Маркс, «Опыт Парижской Коммуны 1871 года»).

В «Государстве и революции» Ленин комментировал эту цитату: «Мы не утописты. Мы не “мечтатели” о том, как бы сразу обойтись без всякого управления... Организуем крупное производство, исходя из того, что уже создано капитализмом, сами мы, рабочие, опираясь на свой рабочий опыт, создавая строжайшую, железную дисциплину, поддерживаемую государственной властью вооруженных рабочих, сведем государственных чиновников на роль простых исполнителей наших поручений...» «Всё народное хозяйство, организованное как почта, с тем, чтобы техники, надсмотрщики, бухгалтеры, как и все должностные лица, получали жалованье не выше “заработной платы рабочего”, под контролем и руководством вооруженного пролетариата – вот наша ближайшая цель».

Нечего и говорить, ленинские фантазии просто разрушили промышленность. Рабочий не мог ничем управлять. У него другая роль в процессе производства. Запустить то, что не было разорено самими же большевиками, в конце концов, удалось зарубежным инженерам, которым приходилось платить, распродавая национальное достояние.

Дешевого правительства, разумеется, тоже не получилось. Парижская коммуна уничтожила армию и чиновничество лишь локально. Самостоятельно продержаться она не смогла бы и полгода. Большевики сделали то же самое. Они удержались, но только террором. Регулярную армию они начали создавать ещё во время Гражданской войны, а чуть позднее создали фантастическую по бестолковости бюрократию, над которой потешались все юмористы тех времен.

Из ленинских фантазий исходил только обман. И его правительство обошлось русским дороже, чем какие-либо правительства, существовавшие до того на Руси. Большевицкая армия оказалась сверхдорогой – в особенности в связи с катастрофическими поражениями и пирровыми победами, усыпавшими русскими костями всю Восточную Европу.

Лев Бронштейн (Троцкий)

Анархизм единит большевизм и «левизну» всех изводов. Мы можем проследить это по мыслям и деяниям Льва Троцкого, который ещё в 1914 года, будучи в эмиграции, писал в книге «Война и Интернационал»: «Война 1914 года есть, прежде всего, крушение национального государства как самостоятельной хозяйственной арены». «Для европейского пролетариата в этих исторических условиях дело может идти не о защите пережившего себя национального “отечества”, ставшего главным тормозом экономического прогресса, а о создании нового более могущественного и устойчивого отечества – республиканских Соединенных Штатов Европы, как перехода к соединенным штатам мира». Левизна воплотилась в «левых» проектах не пролетариата (которого в марксистской форме никогда не существовало), а в политике транснациональной буржуазии, создавшей в наши времена Европейский Союз, и в очередной раз разделившей пространство Российской Империи, создав множество государств-лузеров.

Национальные государства традиционных европейских наций уничтожены – якобы в угоду экономической эффективности. Какова она будет, когда европейские народы сотрут с лица земли нарастающие волны инородной иммиграции? Нет сомнений, что курс на ликвидацию социальных государств коснулся в начале XXI века не только Российской Федерации, которая бежит в небытие впереди планеты всей, но и Европы и США. Эффективное уничтожение исторических наций – вот что такое реализованный на практике троцкизм.

Троцкий провозглашал: «На погребальных обломках России мы станем такой силой, перед которой весь мир опустится на колени». Троцкий лишь бросал лозунг, а Сталин его воплощал. Оба ошибались лишь в оценках долговечности своего проекта.

Другие высказывания Троцкого казались в пору раннего большевизма смелыми и даже героическими. В разных вариантах он повторял одну и ту же мысль: «Придет время – и нас попросят уйти с Земли. Но, уходя, мы так хлопнем дверью, что небо обрушится!..»; «Если мы уйдем, мы так хлопнем дверью, что вся Европа содрогнется»; «Когда мы уйдем, мы захлопнем за собой весь мир». Его повторяла большевистская пресса: «Возможно, мы уйдем, но сделаем

это не иначе, как выкорчевав все прошлое с корнем; тем, кто придет после нас, придется строить на руинах посреди кладбища» (Московская правда, 13 июля 1921 г.).

Фигуру Троцкого напрасно воспринимают в качестве антипода Ленина, и, в не меньшей степени, – Сталина. В этих фигурах нет никаких противоречий, кроме противоречия единовластного правления, которое каждый приберегал только для себя. Ленин с Троцким в большевистском терроре всегда были заодно. Просто Ленин не всегда успевал переварить и обсудить все кровавые фантазии Льва Давидовича. Зато уж Сталин не прошел мимо троцкизма, забрав из него вообще всё, что там было – уничтожение института семьи, концлагеря для детей, трудовые армии, антицерковная пропаганда и «советские ритуалы»... Троцкизм и сталинизм – это просто одно и то же. Развела двух изуверов только неделимая тираническая власть.

Ключевой момент в понимании истории: либеральная, буржуазная «демократия» и террористический большевизм – это две стороны одной медали. И два самых решительных противника государства, которое мешает их разбойным инстинктам развернуться во всю ширь. Мировая история состоит в борьбе государственников и антигосударственных сил, а вовсе не в борьбе «левых» и «правых», которые оказываются на поверку составленными из одного и того же человеческого материала.

Сколько бы ни говорили об успехах именно государств современного типа, им явно не устоять и века – в условиях постоянного разложения, распада человеческих отношений. Монархия ненавистна тем и другим типам «левизны» своей многовековой успешностью: на ней – благословение Бога, управляющего через Помазанника. Национальное государство ненавистно, потому что в нём материальный интерес и свободная игра подлых натур решительно сдержаны, а почет и слава достается тем, что служит Отечеству. У марковского «пролетария» Отечества нет. И у большевиков оно не появилось, сколько бы они не говорили о «социалистическом отечестве» и не прикидывались патриотами. У них всегда был только партийный интерес – сохранение власти любой ценой. Ради этого можно выдумать и «социалистический патриотизм», убеждая рабов бюрократии в том, что они любят именно этот политический режим, ставший для них родиной. Точно так же и нынешний патриотизм, ничего не знающий о настоящей России, является и пропагандируется только как любовь к начальству и фасадным формам государственности, устроенным как способ сокрытия олигархического грабежа и беззакония.

Интернационал, направленный против Империи, возник вовсе не среди управленцев, которые во времена Государя Николая Второго всё больше напоминали то деятельное и неподкупное чиновничество, которым хвалились немцы – несмотря на гораздо более сложные задачи, по поводу которых государственными решениями нужно было охватить огромную страну. Если бы к своим местным успехам европейские чиновники добавили почти сплошь неудачное управление колониями, они не рисковали бы критиковать русское чиновничество (русское – по службе и чести, а не обязательно по родовому происхождению).

Русский управленец или полицейский чин, как и русский офицер, никогда не были богаты. Но никогда не были и пропитаны коррупцией так, как предполагали европейские наблюдатели. Русский чиновник, не надеясь на государство, продолжал «кормиться» при народе, оказывая ему всевозможные услуги. Тотальную коррупцию мы знаем уже по нашим временам, когда Россия была разграблена наследниками большевиков и установила чиновникам запредельно высокие зарплаты.

Империя выстраивала своё чиновничество и поощряла его в рамках свих скудных возможностей. И процесс вызревания умного, компетентного и инициативного слоя управленцев шел весьма успешно. Чего нельзя сказать о большевистских кадрах. Полушутя Сталин говорил, что проще завоевать какую-то страну конницей Буденного, чем вырастить пару дееспособных ответработников. Что было истинной правдой. Лозунг Ленина о том, что кухарка может управлять государством, был наивен, если не преступен. Но именно этот принцип стал

основой кадровой политики, которой уже больше века. Теперь «кухарок» называют «эффективные менеджеры».

Русофобия от Маркса до Сталина

Ненависть Маркса и Энгельса, ставших пророками в псевдорелигии большевиков, к России и русским хорошо известна, но суть их высказываний начинает забываться. Когда же эти цитаты выставляют на свет Божий – как позор очевидных мракобесов, последыши большевиков начинают разоблачать «ложь», оправдывая сами за себя говорящие цитаты и подменяя вполне доступные вменяемому человеку смыслы.

В статье «Борьба в Венгрии» (ПСС К. Маркса и Ф. Энгельса, т. 6, сс. 180–186), написанной Энгельсом в 1849 г., немцы и австрийцы обвиняются в «жалкой провинциальной ограниченности», а славяне именуются только «варварами», и никак иначе. И с удовлетворением отмечается господство германцев и мадьяр над славянами. Энгельс удивляется, зачем вообще кто-то пытается сохранить свою «ненужную национальность в чужой стране». Приговор Энгельса для южных славян: их историческая роль навсегда сыграна, это всего лишь «обломки» исторического процесса. Без помощи немцев они превратились бы в турок. «А это для южных славян Австрии такая большая услуга, что за неё стоит заплатить даже переменной своей национальности на немецкую или мадьярскую». А теперь эти неблагодарные – оплот реакции: «Австрийская камарилья нашла поддержку только у славян, если не считать высшего дворянства, бюрократии и военщины. Славяне сыграли решающую роль в падении Италии, славяне штурмовали Вену, славяне в настоящий момент наступают со всех сторон на мадьяр». В революции 1848 года он видит разделение: на стороне революции немцы, мадьяры и поляки (они и только они у Энгельса – носители прогресса), на стороне контрреволюции остальные славяне, румыны и трансильванские саксы. А тут еще панславизм, который «по своей основной тенденции направлен против революционных элементов Австрии, и потому он заведомо реакционен»; «он принес в жертву своей жалкой национальной ограниченности единственную славянскую нацию, донныне выступавшую на стороне революции, – поляков; он продал себя и Польшу русскому царю»; «панславистское единство – это либо чистая фантазия, либо – русский кнут». Энгельс сладострастно предвкушает геноцид славянства: «В ближайшей мировой войне с лица земли исчезнут не только реакционные классы и династии, но и целые реакционные народы. И это тоже будет прогрессом».

В том же году Энгельс в статье «Революционное восстание в Пфальце и Бадене» призывал Европу сплотиться против России, забыв все распри. Он призывал к «великой борьбе между свободным Западом и деспотическим Востоком». Особенно ненавистны ему почему-то казаки и башкиры. Германия, по его мнению, должна «освободить поляков и перенести таким образом войну на русскую территорию, воевать за счет России».

Снова Энгельс («Демократический панславизм», *Neue Rheinische Zeitung*, 15 и 16 февраля 1849 г., №№ 222 и 223): «В то время как французы, немцы, итальянцы, поляки, мадьяры подняли знамя революции, славяне, как один человек, выступили под знаменем контрреволюции. Впереди шли южные славяне, которые давно уже отстаивали свои контрреволюционные, сепаратистские поползновения против мадьяр, далее чехи, а за ними русские, вооруженные и готовые появиться в решительный момент на поле сражения». «Народы, которые никогда не имели своей собственной истории, которые с момента достижения ими первой, самой низшей ступени цивилизации уже подпали под чужеземную власть или лишь при помощи чужеземного ярма были насильственно подняты на первую ступень цивилизации, нежизнеспособны и никогда не смогут обрести какую-либо самостоятельность. Именно такова была судьба австрийских славян. Чехи, к которым мы причисляем также моравов и словаков... никогда не имели своей истории... И эта “нация”, исторически совершенно не существующая, заявляет притязания на независимость?» «На сентиментальные фразы о братстве, обращаемые к нам от имени самых контрреволюционных наций Европы, мы отвечаем: ненависть к русским была и продолжает

ещё быть у немцев их первой революционной страстью; со времени революции к этому прибавилась ненависть к чехам и хорватам, и только при помощи самого решительного терроризма против этих славянских народов можем мы совместно с поляками и мадьярами оградить революцию от опасности. Мы знаем теперь, где сконцентрированы враги революции: в России и в славянских областях Австрии; и никакие фразы или указания на неопределенное демократическое будущее этих стран не помешают нам относиться к нашим врагам, как к врагам»; «Тогда борьба, “беспощадная борьба не на жизнь, а на смерть” со славянством, предающим революцию, борьба на уничтожение и беспощадный терроризм – не в интересах Германии, а в интересах революции!»

Маркс с Энгельсом написали множество статей, из которых можно в полной мере почерпнуть рекомендации, которые давали «основоположники» англичанам и французам – как им лучше атаковать Кронштадт и Петербург одновременно с Севастополем (Крымская война, 1854–1856). Они проявляли невиданную информированность, которой «просто философы» никак обладать не могли. И печатали свои рекомендации и прогнозы из номера в номер. Да, в советских изданиях эти статьи корректировались, но подлинные тексты всё же оставляют установку: Кронштадт и Петербург необходимо уничтожить. И, предвкусывая унижение России, Энгельс в статье «Европейская война» (*New-York Daily Tribune*, 2 февраля 1854 г., № 3992) писал: «Во что превратилась бы Россия без Одессы, Кронштадта, Риги и Севастополя, если бы Финляндия была освобождена, а неприятельская армия расположилась у ворот столицы и все русские реки и гавани оказались блокированными? Великан без рук, без глаз, которому больше ничего не остается, как пытаться раздавить врага тяжестью своего неуклюжего туловища, бросая его наобум то туда, то сюда, в зависимости от того, где зазвучит вражеский боевой клич».

В тот же период Маркс в работе «Разоблачение дипломатической истории XVIII века» писал: «Московия была воспитана и выросла в ужасной и гнусной школе монгольского рабства. Она усилилась только благодаря тому, что стала virtuosa в искусстве рабства. Даже после своего освобождения Московия продолжала играть свою традиционную роль раба, ставшего господином. Впоследствии Петр Великий сочетал политическое искусство монгольского раба с гордыми стремлениями монгольского властелина, которому Чингисхан завещал осуществить свой план завоевания мира... Так же, как она поступила с Золотой Ордой, Россия теперь ведет дело с Западом. Чтобы стать господином над монголами, Московия должна была татаризоваться. Чтобы стать господином над Западом, она должна цивилизоваться... оставаясь рабом, т. е. придав русским тот внешний налет цивилизации, который бы подготовил их к восприятию техники западных народов, не заражая их идеями последних».

В письме Маркса к Энгельсу от 24 июня 1865 г. сказано по поводу одного русофобствующего польского ученого: «Выводы, к которым приходит Духинский: название Русь узурпирована москвитями. Они не славяне и вообще не принадлежат к индогерманской расе, они intrus (незаконно вторгшиеся), которых требуется опять прогнать за Днепр и т. д. Панславизм в русском смысле, эти – измышление кабинета и т. д. Я бы хотел, чтобы Духинский оказался прав, и чтобы, по крайней мере, этот взгляд стал господствовать среди славян. С другой стороны, он объявляет неславянами и некоторые другие народы Турции, которые до сих пор считались славянскими, как, например, болгар...»

В письме Людвигу Кугельману от 17 февраля 1870 г. Маркс несколько поправился: «Если поляк Духинский объявил в Париже великорусское племя не славянским, а монгольским, и пытался доказать это, выказав при этом немало блистательной учености, то с точки зрения поляка это было в порядке вещей. Тем не менее данное утверждение неверно. Не в крестьянстве русском, а только в русском дворянстве сильна примесь монголо-татарских элементов (...). Что русское государство является в своей политике по отношению к Европе и Америке представителем монголизма, это, конечно, истина, и притом ставшая теперь до того избитой, что она по плечу даже людям вроде Готфрида и остзейских заскорузлых юнкеров, мещан, попов

и профессоров». То есть если даже русские – славяне, то Россия – это монгольская Орда. Так считали «основоположники», и так их понимали большевики.

Ленин считал возможным публично называть великороссов и малороссов «медвежьи-дикими мужиками», русских в целом – «нацией рабов». Показательно, что в отношении других народов России ничего подобного не позволялось. Наоборот, в статьях «Ильича» можно найти весьма комплиментарные суждения относительно поляков, финнов и евреев. Но когда речь заходила о русских или великороссах, тут из «пламенного революционера» гневные эпитеты лились рекой. Он утверждал: «В России 43 % великороссов, но великорусский национализм господствует над 57 % населения и давит на нации»¹ («О национальной программе РСДРП», «Социал-Демократ» № 32, 15 (28) декабря 1913 г.). И в том же духе: «великоруссы в России нация угнетающая» (т. 36, с. 440); «черносотенный великорусский национализм» (т. 24, с. 90); «национализм великороссов... страшнее всего сейчас...» (т. 36, с. 440); «в России великороссы не столько объединили, сколько придавили ряд других наций» (т. 44, с. 92); «русский социал-демократ изменяет принципу самоопределения, если он не требует свободы отделения угнетённых великоруссами наций» (т. 53, с. 53).

Всегда ненавидевший Россию Ленин настаивал: «основная истина социализма, изложенная в Коммунистическом Манифесте, что рабочие не имеют отечества». То есть марксистам, по мнению Ленина, надлежало отречься от России – то есть перестать быть русскими. Проще было тому, кто уже был нерусским – отчего именно нерусские были изначально вовлечены в большевизм в значительном количестве.

Вслед за Марксом и Энгельсом Ленин демонстрировал ненависть к русскому народу, вслед за Герценом – пренебрежение к другим европейским народам. Применённый им термин «великорусский шовинизм» на долгие годы исключил из словоупотребления слово «великоросс», а его обличения в адрес русского народа, якобы эксплуатирующего другие народы России, стали основой национальной политики правящей компартии, которая до сих пор не изжита, и служат руководством к действию.

Русофобия всегда была стержнем идеологической доктрины большевиков. Формализовалась она в 1923 году на XII съезде РКП(б). Вот несколько заявлений, сделанных большевистскими вождями в период их попыток сформировать СССР – за счет русских и против русских.

Сталин (Джугашвили): «нарождается новая сила – великорусский шовинизм»; «если мы её не подсечем в корне, мы рискуем оказаться перед картиной (...) что равняется подрыву диктатуры пролетариата»; «вооружимся против этого нового, повторяю, великорусского шовинизма, который бесформенно, без физиономии ползет, капля за каплей впитываясь в уши и в глаза».

Скрипник²: «Имеются ли в нашей партии товарищи, которые являются принципиальными великодержавниками, русотяпами?»; «эту линию болота необходимо выжечь каленым железом».

¹ Трехединый русский народ (великорусы, малороссы и белорусы) составлял более 2/3 населения Российской Империи, бывшей полноценным русским национальным государством.

² **Скрипник Николай Алексеевич** (Скрипник Микола Олексійович, 1872–1933) – из семьи железнодорожного служащего. В 1900 году поступил в Петербургский технологический институт, но учебе предпочел занятие революцией. В 1901 г. арестован на демонстрации и выслан в Екатеринослав. Арестовывался 15 раз, 7 раз ссылался. В сумме был осужден на срок 34 года и один раз приговорен к смертной казни, 6 раз бежал. Под чужими именами вел революционную работу в различных городах. После Февраля в Петрограде избран секретарем Центрального совета фабрично-заводских комитетов. Во время Октябрьского переворота – член ВРК Петросовета. Был отправлен Лениным на Украину. На Первом Всеукраинском съезде Советов избран народным секретарем труда, а затем торговли и промышленности. После германской оккупации Киева избран в Полтаве председателем рабоче-крестьянского правительства. С 1918 г. работал в ВЧК, с 1919 г. – снова в правительстве УССР. Вступил в конфликт со Сталиным, который предложил украинцам «не играть в правительство и республику». В 1922–1923 гг. – нарком юстиции, зампреда правительства УССР, генпрокурор республики. В 1927–1933 годах – нарком просвещения УССР, активный проводник «украинизации». В 1933 г. обвинен в «извращении ленинизма» и «вредительстве в языкознании», перемещен на должность главы Госплана УССР. После очередного взрыва критики покончил с собой.

Яковлев (Эпштейн)³: «осколок старой великорусской буржуазии – наш государственный аппарат (...) через аппарат проникает подлый великодержавный русский шовинизм».

Зиновьев (Апфельбаум): «шовинизм великорусский, который имеет самое опасное значение, который имеет за собой 300 лет монархии и империалистическую политику, царскую политику, всю ту иностранную политику царизма, о которой еще Энгельс в 1890 г. писал, что всякий, кто в этом отношении сделает хоть малейшую уступку шовинизму, неизбежно подаст руку и царизму»; «дело в том, чтобы наша партия, которая решает, которая руководит нашим государством, чтобы она каленым огнем прижгла всюду, где есть хотя бы намек на великодержавный шовинизм». «Пропорция требует, чтобы мы прижгли прежде всего великорусский шовинизм, – в этом месте величайшая опасность. Если мы допустим нотки великорусского шовинизма, который т. Ленин назвал черносотенством, если мы не будем беспощадно бороться против него, как борются с антисемитизмом, со штрейкбрехерством, применяя самые высокие регистры».

Бухарин: «мы должны в качестве бывшей великодержавной нации поставить себя в неравное положение в смысле ещё больших уступок национальным течениям. Только при такой политике... когда мы себя искусственно поставим в положение, более низкое по сравнению с другими».

Съезд принял решение, что «пережитки великодержавного шовинизма» будут вытравлены.

Национальная доктрина коммунистов в России не только противопоставляла русских другим народам России, но и вела к целенаправленному созданию, когда они пришли к власти, этнических противоречий внутри самого русского народа, его насильственному расчленению по племенным кастам. Великороссы, о которых Ленин не устал писать памфлеты перед 1917 годом (самого себя он называл «великоросским социал-демократом») были переименованы в «русских», малороссы – в «украинцев», белорусам хотя и оставили их имя, но внушали, что русскими они не являются.

Русским коммунистам-марксистам всё русское было ненавистно до такой степени, что они не остановились перед тем, чтобы в максимальной степени вычеркнуть из повседневной жизни термин «русский» и все производные от него. Скорее всего, эту ненависть они усвоили, постигая труды «основоположников», которые всю жизнь испытывали к России и русским одно пламенное чувство – лютой ненависти.

³ **Яковлев Яков Аркадьевич** (наст. фамилия Эпштейн; 1896–1938) – учился в Петроградском политехническом институте (не окончил). В 1913 г. вступил в РСДРП, большевик. После Февраля занимался организацией рабочей милиции и солдатских комитетов в Петрограде. В 1919 г. возглавлял большевистский ревком в Харькове, был председателем Екатеринославского губкома КП(б) Украины. До 1921 г. – на различных партийных должностях, затем – работа в газетах, издательствах, пропагандистских отделах партии. В 1924–1930 гг. член ЦКК ВКП(б); в 1926–1927 гг. кандидат в члены, в 1927–1930 гг. член Президиума ЦКК. В 1929 г. назначен народным комиссаром земледелия СССР, на время его правления пришелся голод 1932–1933 годов. С 1934 зав. сельскохозяйственным отделом ЦК ВКП(б). В 1937 г. арестован, в 1938 г. по обвинению в участии в контрреволюционной террористической организации расстрелян.

Десант революции

Пломбированный вагон афера Гофмана-Гримма

Особое расположение Германии, позволившей проехать через её территорию в Россию группе лиц, значительная часть которых для историков осталась безвестной – не имеет биографических справок. Список был опубликован в газете «Общее дело» (14 и 16 октября 1917 г.), а также (с некоторыми неточностями) в списке, составленном шведской полицией. Кто были эти люди, почему оказались в «пломбированном вагоне», куда потом подевались – Бог знает...

С Ульяновым-Лениным ехала его жена **Крупская Надежда Константиновна** (по мужу Ульянова, 1869–1939) Также с ним ехала его пассия **Арманд Инесса Фёдоровна**⁴ (урождённая Элизабет Пешо д'Эрбенвилль; 1874–1920, в РСДРП с 1904, умерла от холеры) и её золовка **Константинович Анна Евгениевна** (1866–? судьба неизвестна) с мужем – **Абрамом Сковно**⁵. Вторым по значимости большевиком в этой компании был **Григорий Зиновьев**, он вез он с собой свою первую жену **Сарру Равич**⁶, с которой давно уже был в разводе. Вез с собой Зиновьев и свою вторую жену **Злату Лилину**⁷. С нею был их сын **Стефан Радомысльский**⁸.

Бриллиант (Сокольников) Григорий Яковлевич (573) – также в будущем видный большевик, но пока еще мало кому известный обитатель «пломбированного вагона». Следующий по рангу ленинский партиец **Георгий Сафаров**⁹ с женой **Морточкиной Валентиной Сергеевной** (1891–1938, расстреляна).

⁴ Инесса рассталась с мужем Александром Армандом, от которого, имея четырех детей, в 1902 г. ушла к его 18-летнему брату. Неофициальный муж умер от туберкулеза у неё на руках.

⁵ **Сковно Абрам Андреевич** (Анцелович) (1888–1938) – и з семьи сапожника. Член РСДРП(б) с 1903 года. В событиях 1905 г. – член рабочей дружины в Риге. В 1906 г. приговорен к ссылке в Енисейскую губернию. Оттуда бежал за границу. Жил во Франции и Швейцарии, участвовал в партийных конференциях. После Октябрьского переворота занимал мелкие хозяйственные должности. Расстрелян.

⁶ **Равич Сарра Наумовна** (1879–1957) – член РСДРП с 1903 г. В 1906 уехала в Париж, затем в Женеву. Кратковременно была замужем за Зиновьевым. Привлекалась к ответственности не только по политическим, но и по уголовным делам – например, в 1908 г. в Мюнхене, когда у неё в руках оказались купоры, похищенные Тер-Петросяном (Камо) во время грабежа. В 1917 г. исполняла личные поручения Ленина и поручения партии большевиков, устроившись на фабрику «Скорород», где работала в больничной кассе. В 1918 г. после убийства Урицкого исполняла обязанности комиссара внутренних дел Северной области. Была делегатом многих партийных съездов. Член Центральной контрольной комиссии РКП(б) (1924–1925). С 1922 г. состояла в Московском отделении Всесоюзного общества старых большевиков. Активная участница оппозиции в 1926–1927 гг. В 1927 г. исключена из партии, в следующем году восстановлена. В 1935 г. – управляющая Воронежским трестом кондитерских изделий. Вновь исключена и выслана на 5 лет в Якутию, затем еще трижды арестовывалась, освобождена только в 1954 г., умерла в доме престарелых.

⁷ **Лилина (Бернштейн) Злата Ионовна** (1882–1929) – её отец Евно Нохимович Бернштейн был мукомолом. Закончила гимназию, работала учительницей, член РСДРП с 1902 г., в 1908 г. эмигрировала в Швейцарию. Сотрудничала с большевистскими газетами. После Октябрьского переворота работала в Петросовете, затем – заведующей народного образования. Выступала за «национализацию» детей – изъятие их из семей и воспитание в коммунистических детских садах и школах. В 1927 г. исключена из партии за участие в «левой оппозиции». В 1928 г. восстановлена, переехала в Москву, работала в Наркомпросе. Стала одним из первых авторов детских книг о Ленине. Скончалась от рака лёгких.

⁸ **Радомысльский Стефан Овсеевич** (1908–1937). Первый арест в 1934 г. с высылкой в Керчь. Второй арест в 1936 г. Расстрелян.

⁹ **Сафаров Георгий Иванович** (1891–1942) – из армянско-польской семьи архитектора. В 1908 году вступил в РСДРП, в 1910 году эмигрировал, секретарь Цюрихской секции большевиков. В 1912 г. возвратился в Петербург, был арестован, бежал во Францию. В 1916 г. выслан из страны за антивоенную пропаганду, переехал в Швейцарию. После возвращения в Россию в 1917 г. – сотрудник редакции «Правда», член Петербургского комитета РСДРП(б). В 1919 г. командирован в Туркестан, член Туркбюро ЦК РКП(б). В 1922–1924 гг. член исполкома Коминтерна, заведующий Восточным отделом и секретарь Исполкома. Кандидат в члены ЦК партии (1921–1923 и 1924–1925). Поддерживал Зиновьева. В 1926 г. отправлен первым секретарем полпредства в Китае, в 1927 г. – в торгпредство в Турции, но отказался выехать. Исключён из ВКП(б), арестован, приговорён к 4 годам ссылки и выслан в Ачинск. После подачи заявления об отходе от оппозиции восстановлен в ВКП(б), в 1930–1934 гг. – вновь заведующий Восточным отделом Исполкома Коминтерна. В 1934 г., после убийства Кирова арестован, осуждён на 2 года

Александр Абрамович¹⁰ – в 1920-х – нелегал, затем – на почетной преподавательской работе.

Супружеская пара **Григорий**¹¹ и **Елена**¹² **Усиевичи** по молодости лет не вошли в политическую элиту и сподвижниками Ленина не стали. Гибель Григория сделала его символом большевизма без биографии.

Не стали крупными деятелями большевизма также более зрелые годами **Залман Ривкин**¹³ и **Михаил Гоберман**¹⁴. Первый стал чекистом с невысоким статусом, а второй пострадал от чекистов.

Отдельная микрогруппа – грузинская: **Сулияшвили**¹⁵ и **Цхакая**¹⁶. Это личности, которым при жизни Ленина не довелось сыграть какой-либо существенной роли.

Остальные – совсем малоизвестные обитатели «пломбированного вагона»: **Розенблюм Давид Мордухович** (1867–?) – дантист, участник революционного движения, неоднократно арестовывался и высылался в Сибирь, в 1914 г. был в эмиграции, после 1917 г. отошел от большевиков и примкнул к анархистам, а к 1930-м годам отошел от политической деятельности. Работал архивистом. Такая же почти неизвестная **Гребельская Фаня Зосимовна** (1891–?), о которой сохранились лишь сведения, что она была старой большевичкой (с 1917 г.) и поэтому была похоронена на Новодевичьем кладбище. И ещё целая группа лиц, чья судьба совершенно неизвестна: **Слюсарева Надежда Михайловна** (1886–?), **Линде Иоганн-Арнольд Иоганович** (1888–?), **Мириногоф Илья Давидович** (1877–?), **Мириногоф Мария Ефимовна** (1886–?), **Пейнесон Семен Гершович** (1887–?), **Поговская Буня Хемовна** (1889–?) с сыном Рувимом

ссылки. В 1936 г. арестован, дал показания на 111 человек, приговорен к 5 годам лишения свободы за «контрреволюционную троцкистскую деятельность», в местах заключения использовался как провокатор, позднее расстрелян.

¹⁰ **Абрамович Александр Емельянович** (наст. имя Шая Зеликович; 1888–1972) – исключен с первого курса медицинского факультета Новороссийского университета. В 1908 г. вступил в РСДРП. С 1911 г. – в эмиграции в Женеве, в 1917 г. – член президиума Одесского Совета, член Одесского ревкома и боевого штаба, агитатор на Румынском фронте; начальник и военный комиссар отряда особого назначения Московского военного округа. Уполномоченный Коминтерна по романским странам. В 1920 г. – на нелегальной работе во Франции, Австрии, Чехословакии. С 1932 года – на партийно-педагогической работе. В 1934–1950 годах заведовал кафедрой основ марксизма-ленинизма в Томском Госуниверситете и одновременно вел курсы диалектического и исторического материализма в Томском педагогическом институте; профессор. Награжден орденом Ленина (1947).

¹¹ **Усиевич Григорий Александрович** (1890–1918) – в 1907 году поступил в Петербургский университет на юридический факультет. В том же году вступил в РСДРП. С 1908 года – член Петербургского комитета РСДРП. В 1909 году был арестован, провёл в тюрьме около двух лет. В 1911 году был сослан в Енисейскую губернию. В 1914 г. бежал из ссылки и эмигрировал в Австрию, где был заключен в концлагерь. С 1916 г. в Швейцарии. После Февраля – член Исполкома Моссовета, член Московского комитета РСДРП(б). В октябре 1917 – один из руководителей вооружённого восстания в Москве. В 1918 г. был направлен в Западную Сибирь для организации снабжения Москвы хлебом. Погиб в бою.

¹² **Усиевич Елена Феликсовна** (в девичестве Кон; 1893–1968) – уполномоченный Крымлита (1925–1928), в 1932 г. окончила Институт красной профессуры, работала заместителем директора Института литературы и искусства Коммунистической академии. Награждена орденом Трудового Красного Знамени (1963). Литературный критик с остронепримиримым стилем публикаций.

¹³ **Ривкин (Рывкин) Залман-Бэр Ошерович** (1883–1972) – из семьи мещан, столяр. Член РСДРП с 1903 г., большевик. В 1905 г. был на руководящей партийной работе в Минске. Был в ссылке, в 1909 г. бежал за границу. В 1917 г. избран в Учредительное собрание. Был председателем ЧК в Торопце. Дальнейшая его судьба неизвестна. В 1964 его подпись появилась под письмом старых большевиков после разоблачения культа личности Сталина.

¹⁴ **Гоберман Михаил Вульфович** (Львович) (1891–1986) – из купеческой семьи. Член РСДРП с 1911 г., в 1912 году за политическую работу среди московских железнодорожников он был выслан за границу, жил в Германии, Италии, Швейцарии, где встречался с Лениным и Крупской, выполнял их задания. После возвращения в Россию работал в ВЦСПС, затем секретарем Союза железнодорожных служащих. В 1918 г. вступил в Красную Армию, после ранения демобилизован, вернулся в Москву, работал судьей. В 1920–1924 гг. работал в Коминтерне, затем на хозяйственной работе. В 1938 г. репрессирован, 17 лет провел в лагерях и ссылке. Возможно, в этой биографии совмещены данные о двух разных Гоберманах.

¹⁵ **Сулияшвили Давид Сократович** (1884–1964) – грузинский советский писатель. Член Коммунистической партии с 1949 года.

¹⁶ **Цхакая Михаил (Миха) Григорьевич** (1865–1950) – в 1917–1920 гг. член Тбилисского комитета РСДРП(б), с 1920 года член Исполкома Коминтерна, в 1921–22 представитель Грузинской ССР при правительстве РСФСР, в 1923–1930 председатель Президиума ЦИК Грузинской ССР и один из председателей ЦИК ЗСФСР, член Президиума ЦИК СССР. Депутат ВС СССР 1–3-го созывов (1938–1950).

(Робертом) (1913–? в 1936 арестован, приговорен к 5 годам лагерей, освобожден в 1943), *Айзенбунд Меер Кивов* (1881–?).

Трудно не заметить, что более половины пассажиров «пломбированного вагона» – этнические переселенцы, обнаружившие, что в Европе они никому не нужны. Но они явно не претендовали на власть и какую-то политическую роль. По большей части они просто исчезли в пучинах «красного террора» и сталинских репрессий. Это вовсе не была засланная Германией в тыл России диверсионная группа. Скорее, это случайные спутники Ленина и Зиновьева, которым была предоставлена возможность без особых хлопот добраться до России. Личным знакомством с Лениным из них, как видно, почти никто не воспользовался.

После прибытия поезда на Финляндский вокзал Ленина через толпу потащили к угнанному английскому броневика и заставили выступать. Он сказал несколько бессвязных фраз и выкрикнул лозунг: «Да здравствует социалистическая революция!» А потом поехал во дворец Кшесинской, захваченный большевиками, где изложил свои «Апрельские тезисы». В условиях войны он требовал отказаться от какой-либо поддержки воюющей страны («революционного оборончества») и организации революционной войны после захвата власти. Он говорил, что кончить войну без свержения капитализма нельзя. Он требовал выдвигать лозунг перехода всей власти Советам рабочих депутатов. (От этого лозунга уже летом 1917 г. большевики отказались, поскольку были в них в безнадёжном меньшинстве.) Через Советы Временное правительство пыталось восстановить управляемость в стране после февральского мятежа, и Ленин требовал от своих однопартийцев захвата власти в Советах – любой ценой и любыми способами. При этом он также декларировал всеобщий развал управления: необходимость «устранения» полиции, армии и чиновничества – чем уже вполне энергично занималось Временное правительство. На селе Ленин предлагал делать ставку на Советы батрацких депутатов – группы отщепенцев, обособившихся от трудового крестьянства, которые потом превратились в вооружённые банды. На промышленных предприятиях Ленин предлагал захватить контроль за производством и распределением. То есть фактически ограбить не только собственников, но и работников. Это и было в понимании Ленина «государством-коммуной». Такой термин он требовал включить в обновлённую программу своей партии, которую теперь хотел именовать «коммунистической». Черчилль позднее писал, что Ленин был ввезён в Россию, «как чумная бацилла».

Тот факт, что спутники Ленина не были единой политической командой, подтверждается составом другого «пломбированного вагона», который проследовал тем же путем и позволил вернуться в Россию в мае 1917 группе меньшевиков-интернационалистов, эсеров и нефракционных социал-демократов во главе с Мартовым, Аксельродом и Луначарским (тогда ещё не большевиком).

Существовал еще один «пломбированный вагон». После Февраля Великобритания отправила в Петроград *Геorgia Плеханова* и около 60 прочих задержавшихся за рубежом революционно настроенных подданных России – вперемежку с англо-французской агентурой. На Финляндском вокзале Плеханова встречали не менее восторженно, чем Ленина. Плеханов был за продолжение войны и против большевиков. Но весь вклад Плеханова в противодействие большевизму свелся к тому, что ленинские «Апрельские тезисы» он назвал «бредом». В отличие от Ленина Плеханов редко бросался подобного рода характеристиками. После Октября в «Открытом письме к петроградским рабочим» он заявил:

«Несвоевременно захватив политическую власть, русский пролетариат не совершит социальной революции, а только вызовет гражданскую войну, которая заставит его отступить далеко назад от позиций, завоёванных в феврале и марте нынешнего года». В мае 1918 года Плеханов, находясь на излечении в Финляндии, умер от обострения туберкулеза.

Ленинский «пломбированный вагон» с большевиками прибыл в Россию в апреле 1917-го, а в мае прибыла еще одна группа эмигрантов, в которой находился также гражданин Швей-

царии социалист Роберт Гримм. Как потом выяснилось, он выполнял задание швейцарского политика Артура Гофмана (экс-президента Швейцарии, в тот момент – начальника правительственного политического департамента), который был заинтересован в зондировании вопроса о возможности заключения Россией сепаратного мира с Германией. В дальнейшем эта операция получила название «Афера Гофмана – Гримма». Гримм выполнил поручение, повстречавшись с рядом министров Временного правительства и «левыми» политиками, в том числе и с большевиками. Он лично повстречался с Лениным, принял участие в большевистских митингах и выступал там на немецком языке.

После своих консультаций Гримм отправил телеграмму своему патрону, в которой говорилось, что сепаратный мир возможен, но требуется более точная информация о целях воюющих стран. Гофман в своей телеграмме ответил (это мы знаем по запискам Суханова (359), который с большой тщательностью фиксировал все события 1917 года), что Германия готова отказаться от наступательных операций, пока сохранится надежда заключить сепаратное соглашение с Россией. И более того, «при желании союзников России Германия и её союзники готовы были бы немедленно начать переговоры о мире». Эта телеграмма попала в руки французского социалисту А. Тома, и её обнародование привело к скандалу, поскольку опубликованная информация ставила под вопрос нейтралитет Швейцарии. Российские власти, которые испытывали большие сложности в поддержании в обществе оборонческих настроений, не могли отреагировать мягче, чем высылкой Гримма из страны. Ранее ушедший в отставку министр Временного правительства Милюков высказался вполне определенно, сказав, что у него «и раньше ещё были бесспорные сведения о том, что он – агент германского правительства». Высылка означала, что Гримм формально объявлялся германским агентом, хотя в действительности он следовал своей антивоенной политической линии. Тем не менее его пацифизм бросил тень на всех российских «левых» – не только на большевиков, прибывших в Россию через территорию Германии, но и на все «левые» партии в России и стран Антанты. Что привело к отстранению Гримма от руководства международным Циммервальдским движением, а Гофман был вынужден уйти в отставку и уже навсегда вернуться к адвокатской деятельности.

Эту историю следует дополнить важным штрихом, который характеризует «левых» того периода, прочно обосновавшихся в системе Советов. Открывшийся 3 июня 1917 года 1-й Всероссийский съезд Советов вперед всех вопросов начал обсуждение именно истории Гримма, в котором с длиннейшими и подробнейшими объяснениями приняли участие меньшевики *Абрамович*¹⁷, *Мартов*¹⁸ (против высылки) и оправдывавшие высылку министры-социалисты

¹⁷ *Абрамович Рафаил Абрамович* (наст. фамилия Рейн; 1880–1963) – из купеческой семьи. Из Рижского Политехнического Института исключён за вступление в Бунд (1899) и участие в студенческих выступлениях. В 1903 г. бежал за границу. Образование завершил в Льеже (Бельгия). В 1904 г. возвратился в Россию для нелегальной работы, был арестован на несколько месяцев. Избран членом ВЦИК 1-го созыва. В 1904–1905 гг. занимал руководящие позиции в Бунде, вошёл в состав ЦК РСДРП от Бунда, примкнул к меньшевикам. Занимался преподавательской деятельностью. В 1910 г. арестован, выслан в Вологодскую губернию, откуда вскоре бежал за границу. После Февраля вернулся в Россию в «пломбированном вагоне». Выступал против сепаратного мира. Активный противник большевистского переворота. Арестован, несколько месяцев провел в тюрьмах. В 1919–1920 гг. продолжил работу в ЦК меньшевиков, депутат Моссовета, съездов профсоюзов и совнархозов. В 1920–1933 гг. жил в Германии, затем во Франции, с 1940 г. – в США. Автор книг и статей на идише и иврите.

¹⁸ *Мартов Юлий Осипович* (наст. фамилия Цедербаум; 1873–1923) – из известного еврейского рода, дед стоял у истоков первых еврейских газет в Империи. Его мать бежала от католичества, которым её мучили с детства. Двое его братьев и сестра стали известными революционерами, что говорит об атмосфере нигилизма в семье. Поступил в Петербургский университет на физико-математический факультет. Уже на первом курсе начал нелегальную деятельность. В 1892 г. был арестован, полтора года провел в «Крестах», был исключен из университета, выслан под гласный надзор полиции. В 1895 г. вместе с Лениным был одним из основателей петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», за что в 1896 г. был вновь арестован и сослан в Турханск. После окончания ссылки в 1900 г. принял участие в создании газеты «Искра». Для этого эмигрировал в Германию. На II съезде РСДРП разошелся с Лениным и возглавил меньшевиков. Вернулся в Россию, с декабря 1905 г. стал членом ЦК объединённой РСДРП, активно выступал на митингах и собраниях, занимался публицистикой. В 1906 арестован и осужден к 3-годичной ссылке, которая была заменена высылкой за границу. Продолжил заниматься публицистикой и политической организацией. Во время Первой мировой войны предсказал, что она сменится гражданской войной. В 1917 г. вернулся

Церетели (100), **Скобелев** (101), к которым в кратком выступлении присоединился Керенский. Вслед за ними на выступления в прениях записались 47 человек.

Зиновьев от имени большевиков поиздевался над «умеренными», сказав, что не видит никаких заявлений, что **Гримм** – действительно являлся сознательным агентом Германии, а министры только обвинили его в том, что он плохой интернационалист. И тут же охотно с этим согласился и стал задавать риторические вопросы: а вы сами, «центр», размежевались с империалистами? Как понимать братание **Виктора Чернова** (102) с англичанами, а Петра Милюкова с французами? И, с другой стороны, как можно было без суда и даже без совещания со своими партиями высылать пусть даже и плохого интернационалиста?

Либер¹⁹ от имени меньшевиков столь же язвительно спросил: так Зиновьев предлагает дополнить братание (предоставление права произносить речи на собраниях социалистов в России) с англичанами и французами еще и братанием с немцами? Он напомнил о состоянии войны, которая делает подобную аргументацию ничтожной. Но сам смог лишь внести проект резолюции, в которой поддерживались действия Церетели и Скобелева и предлагалось опубликовать их аргументацию, почему они сочли объяснения Гримма неудовлетворительными.

Третьим выступил **Гоц** (90), продолжая насмешки над Зиновьевым, который призвал к суду, заведомо зная, что обвинит этот суд в несправедливости уже за то, что он «буржуазный». О Зиновьеве он сказал, что тот тоже плохой интернационалист, но это не значит, что его надо выслать «из пределов русской революции». Гримм был встречен как представитель уважаемого социалистами Циммервальдского движения, а оказался орудием в руках германской политики. И поэтому дело не в плохом интернационализме, а в его отсутствии в данном эпизоде.

Снова на трибуне **Рафаил Абрамович** (46), который ещё не все сказал. Он требует, чтобы кто-то из юристов разъяснил ему, является ли преступлением германофильство или англофильство гражданина нейтрального государства? Обязательно ли ему быть социалистом-интернационалистом, чтобы не совершить преступления? Может ли он позволить себе быть буржуазным националистом? Выслать за всё это нельзя, можно выслать только агента-provokatora. Доказано ли это? Получается, что нейтральный иностранец изгоняется за свои взгляды. Из зала резонно замечают: «Шпионаж – разве политический взгляд?»

Мартов и Церетели тоже не всё сказали. Перед прекращением прений им также предоставляется слово.

Мартов (46) требует ответить, какие категории вообще могут высылаться, и почему они до сих пор не оглашены. Он называет высылку оружием полицейской расправы. И предупреждает, что этим самым куется оружие контрреволюции. Церетели столь же многословно пытается на это ответить: «...из пределов революционной России можно высылать того социалиста, который принят революционной Россией как идейный борец за свои убеждения, на которого легла тень тайных сношений с империалистическим правительством». Бурные аплодисменты поддерживают этот тезис. Одновременно шум протеста мешает говорить. Собрание расколото

в Россию. К Октябрю отнесся отрицательно, осудил разгон Учредительного собрания, закрытие большевиками газет и аресты оппозиционных политиков. Опубликовал материалы об участии Сталина в «экспроприациях» в 1906–1907 гг. К концу 1918 г. объявил, что советский строй придется признать «как данность», но продолжал требовать от большевиков демократизации. Резко осудил расстрел Царской семьи и великих князей. В 1920 г., будучи смертельно болен туберкулезом, эмигрировал в Германию. Вплоть до смерти продолжал писать статьи в меньшевистских изданиях.

¹⁹ **Либер Михаил Исаакович** (наст. фамилия Гольдман; 1880–1937) – из семьи коммерсанта и поэта. С 16 лет принимал участие в социалдемократических кружках. Вступил в Бунд. Вместе с бундовцами вошел в РСДРП. В 1899 г. арестован, через полгода отпущен на поруки и уехал в Швейцарию. В 1902 г. вошел в ЦК Бунда. После разногласий в РСДРП принял сторону меньшевиков. В 1905 г. – член Исполкома Петеросовета. Член ЦК РСДРП. Подвергался арестам (1910, 1912, 1914) и ссылкам (1910, 1912, 1915). Дважды бежал с места ссылки. В 1915 г. арестован и сослан в Самарскую губернию. После Февраля – вновь член ИК Петеросовета. Октябрьский переворот назвал «исключительно удачной контрреволюцией». Неоднократно арестовывался ЧК и ГПУ. В 1922 г., находясь в Бутырской тюрьме, был приговорен к 3 годам лагерей. В 1924–1928 гг. находился в ссылке в Семипалатинске. В 1935 г. снова арестован. В 1937 г. проживал в Алма-Ате, работал экономистом-плановиком горкомхоза. Арестован, расстрелян.

по второстепенному вопросу. Можно считать, что тем самым Съезд был сорван, по крайней мере, на одно заседание.

Церетели продолжает говорить. И в своей речи задевает Троцкого – так же, как его самого задел Мартов. Таким образом, спектакль может продолжаться бесконечно. Собравшимся предложено разрешить вопрос, кто является представителем русской революции – делегированный социалистами в правительство министр почт и телеграфов Церетели или гражданин Троцкий. Все обвинения в братании с империалистами он отвергает, потому что представители этих правительств связи со своими правительствами не отрицают. А вот Гримм мог бросить тень на революцию, и поэтому теперь имеет возможность оправдаться, находясь в Швейцарии. Иначе он должен был быть арестован.

Хотя прения закончились, беспорядка добавляет новый проект резолюции с одобрением высылки Гримма – от Либера, Гоца и других. Потом проект части фракции меньшевиков, которая не согласна с предыдущим проектом. Затем появляется проект большевиков – то же самое, но другими словами. Затем новый проект Мартова. В поддержку Церетели и Скобелева резолюция собирает 640 голосов «за», 121 «против» и 12 «воздержавшихся». Вроде бы вопрос решен, но на трибуне железнодорожник *Вомпе*²⁰ с поправочкой. На поправочку с отрицательным мнением выступает Либер (47). Голосованием поправка отвергнута. Наконец-то на трибуне человек по фамилии *Иванов*. У него дополнение. Дополнение отклонено. Голосует резолюция Мартова. Отклонена. Откуда-то появляется резолюция Каменева (возможно, большевистская). Голосование. Ещё один безымянный оратор формулирует позицию за эту резолюцию – «по мотивам». Резолюция отклонена. Хотят выступить *Троцкий* и *Ногин* (94). Им слова не дают. Заседание закрывается.

Сорок страниц книжного текста – свидетельство несостоятельности лидеров Советов, собравшихся на съезд. Всех без исключения – не только тех, кто выходил на трибуну. И одновременно – с свидетельством полной неспособности увидеть измену, которая находится прямо здесь же – главных пассажиров «пломбированного вагона». Они попытаются вклиниться в хаос следующего заседания – с целью попытаться принять решение, которое позволит вмешаться во фронтовые дела и остановить запланированное наступление. Но хаос парламентаризма настолько силен, что даже это оказывается совершенно невозможным.

Столько серьезное внимание к эпизоду с Гриммом говорит о том, что его подоплека – вовсе не частность. Она свидетельствует, скорее, о конкуренции двух измен – большевистской прогерманской и «лево-либеральной», действующей в интересах Антанты. Это следствие измены – разрушения основ государственности во время Февральского переворота.

Обсуждение было явно спланировано, хотя Съезд фактически был учредительным, и делегаты съезжались со всей страны совсем не для того, чтобы обсуждать столь частный эпизод. Планировалось обсудить жизнь рабочих, крестьян, солдат, финансово-экономические вопросы, продовольственный, национальный вопросы, местное самоуправление. Вместо этого началась многословная склока между «левыми» всех оттенков.

Можно с уверенностью сказать, что начало движения к власти Советов сопряжено с предательством – с тайными интригами, в которых планировалось изменить не только союзническому долгу и заключить сепаратный мир, но и русской государственности как таковой – понизить статус России до уровня младшего партнера в международных делах, до уровня неспособной к победе военной силы, до уровня плохо управляемой страны с предателями и безумцами во главе.

²⁰ *Вомпе Павел Александрович* (1890–1925) – железнодорожник. Член РСДРП с 1911 г., меньшевик; с 1917 г. большевик. После революции 1917 г. некоторое время был начальником Николаевской железной дороги. В 1919 г. возглавил отряд Красной гвардии Николаевской железной дороги, участвовал в подавлении гомельского восстания. Затем – оргработник в первом Всероссийском профсоюзе железных дорог, заместитель начальника транспортного отдела ВЧК, работал также в орготделе Коминтерна. Умер во время лечения в санатории им. Карла Либкнехта.

также **Урицкий** (340), **Воровский** ²¹, **Красин** (61) и др., которые действовали под прикрытием Института изучения социальных последствий войны (Копенгаген). Парвусом же был организован выезд «запломбированного вагона», набитого большевиками, через Германию и Финляндию в Петроград, где бурная встреча никому не известного Ленина также была профинансирована из денег, добытых Парвусом. Из тех же денег оплачивались забастовщики (по дневному тарифу, который превышал оплату рабочего дня), участники демонстраций и даже уличные перестрелки, а также оборудование для печати газет и оплаты их распространения. Парвус во всех этих операциях не забывал и себя, проживая щедрые инвестиции в революцию на широкую ногу.

Александр Парвус-Гельфанд

²¹ **Воровский Вацлав Вацлавович** (1871–1923) – из дворянской семьи обрусевших поляков. Уже в школьные годы выступал на нелегальных собраниях. В 1890 поступил на физико-математический факультет Московского университета, через год перешёл в Императорское Московское техническое училище, где учился в 1891–1897 гг. В 1897 г. арестован, в 1899 году выслан в Вятскую губернию. После ссылки жил в эмиграции в Женеве. Примкнул к большевикам, стал сотрудником газеты «Искра». В 1903 г. тайно прибыл в Одессу для подпольной работы. Был связным между большевиками и польскими левыми. В 1905 г. приехал в Санкт-Петербург, сотрудничал в большевистских газетах и журналах, занимался закупкой оружия для боевых дружин. После очередной ссылки жил в Москве. В 1915–1916 гг. работал в Петрограде на заводе «СименсШуккерт», занимался литературной критикой и политическими фельетонами. В 1917 г. вместе с Ганецким (54) и Радеком (37) вошёл в состав Заграничного бюро ЦК РСДРП(б) в Стокгольме. После Октября – полпред большевиков в Скандинавии. Открывал счета в европейских банках для поддержки революции за рубежом. В 1919 г. вернулся в Россию, занимал пост заведующего Государственным издательством. С 1921 г. – полпред и торгпред в Италии. В 1922 г. принимал участие в Генуэзской конференции, в 1923 г. назначен в состав советской делегации на Лозаннской конференции. Убит в Лозанне бывшим белогвардейским офицером, швейцарским гражданином Морисом Конради, потерявшим родных во время революции в России (был оправдан судом присяжных).

Из гонораров, полученных Горьким ²² в 1902 за постановку в Германии его пьесы «На дне», Парвус присвоил 180 000 марок, что разрушило его авторитет среди однопартийцев, которые, впрочем, не утратили готовность получать от него деньги. Единственное, чего не удалось Парвусу, это войти в первое правительство большевиков, на что он очень рассчитывал, намереваясь пожить за счет России так, как никто другой. Ошибка Парвуса состояла в том, что он не мог себе представить, с кем связался. Авантюризм его подопечных перекрывал его способности к аферам многократно. Если Парвус оперировал только деньгами и имуществом, то большевики готовы были оперировать человеческими жизнями и судьбами целых народов.

Вот текст документа ²³, который снимает все вопросы по поводу финансирования большевиков военным противником России в период войны. Здесь Ленин называется партийной кличкой «Кузьмич».

Письмо Дзержинского Сталину
от 25.12.1922 г. (на семи листах)

НКВД РСФСР
ГПУ
№ 14270
25 декабря 1922 г.
СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б)
Секретарю ЦК РКП (б)
тов. И.В. СТАЛИНУ

Известно, что «Кузьмич» был действительно завербован представителем германского генерального штаба (в 1915 году) ГЕЛЬФАНДОМ Александром Лазаревичем (он же ПАРВУС, он же Александр Москвич). <...> Парвус встречался с «Кузьмичем» в мае 1915 года и письменно оформил все формальности. Для того чтобы «Кузьмич» получал деньги, была написана расписка, автобиография, дадена подписка о сотрудничестве, присвоен псевдоним «Зершторенманн». Все встречи, организованные Парвусом с «Кузьмичем», носили конспиративный, тайный характер. Парвус был на службе в министерстве иностранных дел Германии и состоял на должности в генеральном штабе. Был вхож в семью германского канцлера Бетман-Гольвега (260), являлся помощником Эриха Людендорфа (военный мозг Германии). Людендорф описал в своей книге о сотрудничестве большевистских вождей с германским правительством. Сейчас Людендорф заявляет, что большевистское правительство «существует по нашей милости». Известно, что Парвус через подставных лиц и лично передавал «Кузьмичу» крупные суммы денег, о расходовании которых он не ставил в известность ЦК и близких товарищей.

Сподручным Парвусу являлся ФЮРСТЕНБЕРГ Яков Станиславович ²⁴ (он же Борель, ГАНЕЦКИЙ, Гендричек, Францишек, Куба, Келлер) бывш. член Польской Соц. дем. Партии, делегат II, IV, VI съездов РСДРП, член ЦК и заграничного ЦК, личный казначей «Кузьмича» с 1915 г. Был доверенным лицом Парвуса в финансовых делах, платным агентом генерального штаба Германии, значится под псевдонимом «Мириан».

²² Горький (Пешков) получил известность как писатель, прежде всего, за счет публикаций зарубежной прессой. О нем беспрерывно печатали статьи и восхваляли как великого литератора. За 1900–1905 гг. только в «Нью-Йорк таймс» вышло более 200 заметок о нём. В Берлине постановки его пьес шли беспрерывно. Пьеса «На дне» была представлена публике 500 раз. Вся эта кампания не была случайной и вовсе не связана с каким-либо великим талантом, проблески которого, конечно были. Это была работа по «воспитанию» русских литераторов в духе интернационализма и ненависти к собственной родине.

²³ Шамбров, В.Е., Чавчавадзе, Е.Н. Кто заплатил Ленину? – М.: Вече, 2017. – С. 4–5.

²⁴ Ганецкий (Фюстенберг) Яков Станиславович (1879–1937) – польский еврей, революционер, соратник Дзержинского, участник II Съезда РСДРП, доверенное лицо Ленина и Парвуса, в 1921 году подписал от имени РСФСР Карсский договор с Турцией. Расстрелян в 1937 году.

Вербовочная операция Парвусом готовилась тщательно на протяжении многих лет с 1906–1907 годов. Для контактов Парвус посылал в Копенгаген Ганецкого. Несмотря на конспиративную обставленность встреч и придания им секретного характера, «Кузьмич», однако разбалтывал об этом Инессе Арманд, во время отдыха в Зеренберге, в мае 1915 года. «КУЗЬМИЧ» рассказывал, что для того, чтобы получать деньги, ему необходимо было пойти на политические уступки германским властям.

Екатерина Горман (Громан) также свидетельствует, что она приезжала в Швейцарию вместе с Парвусом и Ганецким. Они разместились в одной из шикарных и дорогих гостиниц, и через неё Парвус распределил около 20 миллионов немецких марок среди нуждающихся русских эмигрантов, среди которых, кроме обозначенных, были также: Троцкий, Бухарин и др. Ей были известны связи Парвуса с германским правительством, которое требовало отчета за использование денег. Поэтому Парвус всегда отбирал расписки с тех, кому выдавались деньги...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО
ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ
ПРИ НКВД РСФСР.
(ДЗЕРЖИНСКИЙ)

И ещё один «сов. секретный» документ от 16 ноября 1917 года²⁵, доказывающий, что большевики во главе с Лениным в период войны совершили множественные акты государственной измены, расшатывая внутренний порядок в России по заданию Германии.

Председателю Совета Народных Комиссаров

Согласно резолюции, принятой на совещании народных комиссаров товарищей Ленина, Троцкого, Подвойского, Дыбенко и Володарского, мы произвели следующее:

1. В архиве министерства юстиции из дела об «измене» товарища Ленина, Зиновьева, Козловского, Коллонтай и др. мы изъяли приказ германского имперского банка № 7433 от второго марта 1917 года с разрешением платить деньги тт. Ленину, Зиновьеву, Каменеву, Троцкому, Суменсон, Козловскому и др. за пропаганду мира в России.

2. Были просмотрены все книги банка Ниа в Стокгольме, заключающие счета тт. Ленина, Троцкого, Зиновьева и др., открытые по приказу германского имперского банка за № 2754. Книги эти переданы Мюллеру, командированному из Берлина.

Уполномоченные народным комиссаром по иностранным делам
Е. Поливанов, Г. Залкинд.

Существует ещё множество косвенных документов, свидетельствующих о самом отвратительном преступлении большевиков в период войны, хотя большая часть из этих документов уничтожена ради сокрытия исторической истины.

Большевики отлично финансировались зарубежными (в основном) спонсорами. Сотни (если не тысячи) большевистских активистов проживали в Европе. Они беспрерывно проводили конференции и съезды, издавали газеты и журналы, имели возможность пересылать их в Россию. Большевистские школы существовали на Капри и в Лонжюмо под Парижем. Все это требовало огромных денег, которые платили те, кому это было выгодно.

²⁵ ЦПА ИМЛ, ф.2, оп.2, д. 226. Цит. по: Латышев, А. Г. Рассекреченный Ленин. – М., 1996.

После смерти банкира **Якоба Шиффа**²⁶ его последователи и наследники заявили с гордостью заявили, что именно он финансировал войну Японии против России, что он снабжал военнопленных революционной пропагандой, что он также стоял за русской революцией 1917 года.

В те годы из выходцев из России формировался своеобразный гибрид политического активиста, который одновременно мог заниматься делами какой-либо европейской страны и делами России – в основном за пределами России. Примером такой двойной идентичности служит **Шарль Раппопорт**²⁷, который числился среди лекторов в большевистской школе в Лонжюмо под Парижем.

Далеко не все большевистские вожди считали «школьную» программу полезной.

Так, Троцкий обещал быть лектором на Капри, но не приехал. Так же поступали и многие другие. Вероятно, финансирование в этом случае не было привлекательным.

В последнее время появились по виду научные «доказательства» того, что большевики не были на службе у немцев.

²⁶ **Шифф Якоб** (1847–1920) – американский финансист, ревностный иудей. Предоставил правительству Японии заем на 200 млн долларов, тогда же отказав в займе России. Он заявил министру Витте: «Передайте Вашему Государю, что если еврейский народ не получит прав добровольно, то таковые будут вырваны при помощи революции». Оказывал поддержку группам еврейской самообороны – хорошо вооруженным бандам боевиков – в течение Первой мировой войны. Троцкий во время пребывания в США жил у Шиффа и, вероятно, получил от него щедрую финансовую поддержку. Позднее Шифф предоставил заем Керенскому.

²⁷ **Шарль Раппопорт** (Хоне (Хонон Липманович) Раппопорт; 1865–1941) – в 1883 г., проживая в Вильне, вступил в петербургскую террористическую фракцию партии «Народная воля», которая позже участвовала в покушении на Александра III. После разгрома партии в 1897 г. бежал за границу. В том же году получил степень доктора философии в Бернском университете, переехал во Францию, где работал журналистом – писал в газетах статьи на идише. В 1911 г. преподавал в с.-д. школе в Лонжюмо. В 1917 за участие в антивоенном движении был арестован французской полицией, но вскоре освобожден. Автор многочисленных книг на французском и немецком языке, посвященных развитию идей социализма. В 1920 г. был одним из основателей Французской коммунистической партии, входил в её руководство. В 1938 г. вышел из партии в связи с тем, что она отказалась осудить сталинские репрессии.

Шарль Раппопорт

Изучение массы документов направлено лишь на подкрепление одного утверждения: до февраля большевики от немцев не могли получать существенные суммы денег, и на это указывает постоянная нехватка средств на партийную работу. Между тем, это утверждение не стоит выеденного яйца. Достаточно прикинуть, какие средства нужны были на проживание за рубежом не десятков, а сотен революционеров самых разных мастей.

Фактически из них любой враждебный России политический режим мог выбрать всё, что угодно – по своему вкусу. Большевики не только за рубежом, но и на территории России печатали массу нелегальной литературы и содержали сотни подпольных агитаторов и распространителей этой литературы. Было бы смешно полагать, что всё это финансировалось из партийных взносов.

Аргумент о том, что немцы не могли финансировать большевиков, потому что сами остро нуждались в деньгах, также нелеп. Затраты на вооружения и ведение войны были огромны, и выделить из них малую долю на поддержку диверсионно-подрывной работы партии Ленина было вполне посильно для колоссального военного бюджета.

В воспоминаниях начальника контрразведки Бориса Никитина (231) приводится достаточно количество свидетельств изменнической деятельности большевиков. Мы кратко перечислим их:

– Перехваченные французской разведкой иносказательные телеграммы, направленные немецким агентам в Стокгольм: «Из-за несогласий в бюро ожидаются скорые перемены его состава», – «Богданов, по всей вероятности, скоро покинет бюро», – «Богданов покидает бюро», – «Переведите полмашины в Стокгольм, полмашины в Христианию» (Христиания –

столица Норвегии). Никитин пишет, что это примитивный шифр: в нем заменены слова – «Временное правительство» на «бюро», «Милюков» на «Богданов». «Полмашины» – скорее всего, некая сумма денег.

– При обысках у публициста *Иосиф Колышко*²⁸, направленного из Стокгольма в Россию немецким Генеральным штабом и отправлявшим вышеуказанные телеграммы, найден проект сепаратного договора Германии с Россией на 12 листах. В тексте содержалось требование самостоятельности Финляндии и Украины – тезис, который многократно повторялся большевиками с разных трибун. Как следовало из бумаг, публицист должен был получить в Стокгольме на свою деятельность 20 тысяч рублей. Колышко активно общался по этому поводу с несколькими членами Петросовета. Позднее министр юстиции *Малянтович* (276) выпустил Колышко на свободу под залог в 30 тысяч рублей.

– Также у Колышко обнаружено длинное письмо своей подруге-немке. В нём повторялась просьба перевести полмиллиона рублей через Стокгольм и столько же – через Христианию. На эти деньги Колышко намеревался приобрести газету «Петроградский курьер» для антивоенной пропаганды. В письме упоминался Ленин и передавалась просьба передать в Рейхстаг его непримиримость в отношении аннексий и контрибуций. «Ленин не соглашается поддерживать эти требования» – фраза свидетельствует о проведенных переговорах.

– Показания агента Савицкого о раздаче денег участникам беспорядков 3–4 июля 1917 г. неким Степиным, который почти каждый день посещал штаб большевиков во дворце Кшесинской. В разговорах Степин бравировал тем, что он «первый человек» у Ленина, который лично дает ему деньги.

– Обнаружение фальшивых 10-рублевых, которые изготавливались Германией (имели дефект – едва заметное подчеркивание двух последних цифр серии) у арестованных после июльских событий солдат и матросов.

– Переписка Ленина с Парвусом с сообщениями: «работа подвигается очень успешно»; «мы надеемся скоро достигнуть цели, но необходимы материалы», «материалы, посланные в Выборг, получил, необходимо ещё»; «присылайте побольше материалов». Речь шла о деньгах.

– При очищении дома Кшесинской, где помещался штаб большевиков, была найдена телеграмма, отправленная из Стокгольма Ленину и подписанная Ганецким (55):

«*Штейнберг* (410) будет хлопотать субсидию для нашего общества, обязательно прошу контролировать его деятельность, ибо совершенно отсутствует общественный такт». Ганецкий был немецким агентом и доверенным лицом Парвуса.

– Телеграммы, поступившие от французской разведки, содержащие переписку между Козловским, Фюрстенбергом Ганецким, Лениным, Коллонтай и Суменсон. Относительно Суменсон было выяснено, что она сняла только в одном банке сумму в 800 000 рублей, а на её текущем счету оставалось 180 000 рублей. Эти деньги переводил из Стокгольма, через Ниа

²⁸ *Колышко Иосиф Иосифович* (1861–1938) – из польских дворян. В 1878 г. окончил Полоцкую военную гимназию, а в 1880 г. – Николаевское кавалерийское училище, откуда выпущен корнетом во Второй лейб-гвардии уланский Курляндский полк. Его взгляды на жизнь резко изменились в 1881 году после встречи с князем В.П. Мещерским, известным своими педерастическими наклонностями. По протекции князя Колышко получил должность чиновника по особым поручениям при министре внутренних дел Толстом, а затем перешел под покровительство Витте, в бытность того министром путей сообщения. Покинул службу после скандала с вымогательством взятки. Через несколько лет Витте взял его к себе в министерство финансов, и там Колышко дослужился до чина действительного статского советника. Репутация вора преследовала его всю жизнь. Одновременно со службой чиновником, Колышко под псевдонимом публиковался сразу в нескольких изданиях. Активно выступал на стороне Витте и был связующим звеном между Мещерским и Витте. С отставкой Витте в 1906 г. закончилась и карьера Колышко – осталась только публицистика. В 1915 г. стал германским осведомителем, организатором зондажей о возможности заключения сепаратного мира. По этому поводу он дважды встречался с премьер-министром Штюрмером, также имевшим отношение к салону Мещерского. Вел переговоры с немецким магнатом Г. Стиннесом по поводу организации в России пропаганды за скорейшее прекращение войны. Для реализации этой цели установил контакт с Троцким и Парвусом. Его телеграммы в Швецию попали в руки контрразведки. В 1918 г. эмигрировал, жил в Германии и Франции. Спекулировал советскими ценными бумагами на берлинской бирже, писал статьи для различных изданий. Вероятно, был связан с советскими спецслужбами. Оставил воспоминания «Великий распад».

Банк, Ганецкий. После ареста она призналась, что «имела приказание от Ганецкого выдавать Козловскому, состоящему в то время членом ЦК партии большевиков, какие бы суммы он не потребовал, и притом без всякой расписки. Из предъявленных ею чековых книжек явствовало, что некоторые из таких единовременных выдач без расписки доходили до ста тысяч рублей».

– Тесные связи Ленина с заводом «Сименс», членом правления которого состоял казначей партии большевиков – *Красин* ²⁹. Отделение концерна «Сименс» на юге России было закрыто по подозрению в шпионаже ещё до Февраля.

– В секретном справочнике английской разведки 1916 года было сказано: «Бывший австрийский консул во Флоренции Пельке фон Норденшталем после объявления войны Италией переехал в Швейцарию. Там он специально вербовал политических деятелей для работы в пользу Центральных держав. Одним из привлеченных им для такого рода деятельности был *Чернов*». Чернов (103) – один из соглашателей в Советах, имевший тесные связи с большевиками. Лично участвовал в освобождении Троцкого из-под ареста. Также в тесных контактах с большевиками замечен *Либер* (47). Другие участники контактов с немцами, получавшие от них деньги – в том числе и для Чернова: эсеры *Натансон* (358), *Камков-Кац* (325), *Зайонц-Хаимов* ³⁰.

Таким образом, связи большевиков и некоторых активных «революционных демократов» были достоверно установлены. Выяснение деталей этих связей требовало масштабных следственных действий, которые не состоялись, поскольку были свернуты по инициативе Керенского, уволившего министра юстиции *Переверзева* (101), за «несвоевременную» публикацию материалов. Между тем, именно эта публикация переломила настроения в Петрограде во время событий 3–4 июня 1917 года.

Если прямых доказательств, что большевики были немецкими «шпионами», к нашему времени не сохранилось (как некоторые думают), то это не означает, что их не было. Кроме того, в условиях войны никто и не должен был в судебном порядке предъявлять доказательства и иметь при этом прямые улики. Достаточно было косвенных улик, которые попали в руки контрразведки и были опубликованы в июне 1917 года. По убеждению контрразведчиков, да и в целом разумных людей, добытых улик было достаточно, чтобы как минимум держать всех большевистских лидеров под замком до конца войны. А лучше бы их было расстрелять по приговору военно-полевого суда. Что этого не было сделано – историческая случайность. Возможно, обусловленная таким малозначительным обстоятельством, что Ульянов-Ленин в гимназические годы был воспитанником Федора Керенского, сын которого мог не разделять ради-

²⁹ *Красин Леонид Борисович* (1870–1926) – сын следственного пристава. В 1887–1891 гг. учился в Санкт-Петербургском технологическом институте, участвовал в деятельности оппозиционных студенческих кружков. В 1890 г. ненадолго высылался из Санкт-Петербурга, в 1891 г. за участие в студенческой демонстрации исключён из института и вновь выслан из столицы. В 1892 г. арестован, 10 месяцев находился в одиночной камере Таганской тюрьмы в Москве. Был рабочим, десятником на железной дороге. В 1895 г. арестован, приговорён к ссылке в Иркутск на 3 года. В 1897 г. был принят на третий курс химического факультета Харьковского технологического института, который закончил в 1900 г. Одновременно работал инженером-топографом в Восточной Сибири. В Баку руководил постройкой электростанции «Электросила», работал в фирмах Сименса и Шуккерта. Участвовал в организации стачки в 1903 г. Занимался работой нелегальной типографии. В 1903–1907 гг. член ЦК РСДРП. Находился в постоянном конфликте с Лениным. В 1905 г., по версии, причастен к организации убийства Саввы Морозова в Каннах. Организовывал боевые дружины, занимался экспроприациями (ограблениями). В 1908 г. после краткого ареста эмигрировал в Италию. Поступил на работу в немецкую фирму «Сименс и Шуккерт» в Берлине, в 1911 г. был назначен заместителем директора берлинского филиала, в 1912 г. – директором московского филиала фирмы (получил разрешение вернуться в Россию), а в 1913 г. – генеральным представителем в России. Отрицательно отнесся к большевистскому перевороту, но принял предложение Ленина и Троцкого войти в состав делегации на переговорах с немцами в Брест-Литовске. В 1918–1920 гг. – нарком торговли и промышленности, в 1919–1920 гг. – также нарком путей сообщения. В 1920–1923 гг. полпред и торгпред в Великобритании. В 1922 г. участвовал в Генуэзской и Гаагской конференциях. В 1923 г. стал первым Наркомом внешней торговли СССР. С 1924 г. – полпред во Франции. С 1925 г. – вновь полпред в Великобритании. В 1924 г. избран членом ЦК ВКП(б). В 1925 г. отошел от дел по состоянию здоровья, умер от сердечной недостаточности.

³⁰ *Хаимов Марк Мендель* по кличке «Зайонц» фигурировал в ряде полицейских донесений и других официальных документах как потенциальный организатор терактов. Но установить точно, что это было за лицо, не удалось – что неудивительно (как отмечает историк Сергей Мельгунов) при обилии псевдонимов и чужих паспортов, ходивших среди революционеров.

кализма большевиков, но и не противился ему, стараясь лавировать между противостоящими силами, среди которых он больше боялся сил реставрации, а большевиков недооценивал.

В своих воспоминаниях «Россия на историческом повороте» А. Ф. Керенский писал: «Для того чтобы помешать Австрии подписать сепаратный мирный договор, немцам нужен был переворот в Петрограде. Для Ленина немедленный мир с Германией сразу после захвата власти был единственным средством установления диктатуры. И немцы, и Ленин конечно же знали, что 28 октября министр иностранных дел Терещенко (283), представитель Ставки Верховного главнокомандования генерал Головин, представитель социал-демократов *Скобелев* (100), а также английский посол должны были отбыть в Париж, чтобы принять участие в конференции стран Антанты, назначенной на 3 ноября, которая, без сомнения, могла оказать воздействие на весь ход войны». «Я твердо уверен, что восстание 24–25 октября не случайно совпало по времени с серьезным кризисом в австро-германских отношениях, как не случайно “совпало” контрнаступление Людендорфа с предпринятой Лениным попыткой восстания в июле. К 15 ноября предполагалось заключить сепаратный мир России с Турцией и Болгарией. Вдруг совершенно неожиданно где-то 20 октября мы получили секретное послание от министра иностранных дел Австро-Венгрии графа Чернина. В письме, которое пришло к нам через Швецию, говорилось, что АвстроВенгрия втайне от Германии готова подписать с нами мир».

Большевики получили карт-бланш от Керенского, поскольку следовали общей тенденции, которая неизбежно вела к сепаратному миру. Но Керенский просчитался: не большевики помогли ему добиться мирного соглашения, а он сам помог большевикам захватить власть и исполнить замысел Керенского уже от своего имени.

Брестский мир

Большевики делали всё, чтобы облегчить Германии положение на восточном фронте. Они не только пропагандировали сепаратный мир, но и предпринимали действия, чтобы затянувшееся перемирие не было прервано. Пойманные на измене, они заменили тезис о сепаратном мире тезисом о сепаратной войне – мол, революционная Россия должна остаться сама по себе, не выделяя империализм союзных держав как более приемлемый в сравнении с империализмом Германии и держав Центрального блока. Провокация 10 июня 1917 г. сменилась вооруженным мятежом 3–4 июля – всё делалось, лишь бы сорвать наступление русских войск, которое было подготовлено ещё Государем Императором.

Распропагандированные войска с разрушенной дисциплиной, продолжение политики «демократизации» армии, массовое дезертирство – всё это стало причиной неудачи, которая постигла русскую армию в конечной фазе войны.

Большевистская делегация в Бресте. Сидят: Лев Каменев (Розенфельд), Адольф Иоффе (69), Анастасия Биценко ³¹, Стоят: Владимир Липский ³², Петерис Стучка (329), Лев Троцкий (Бронштейн), Лев Карахан ³³. Липский стал невозвращенцем в 1918 г., Иоффе умер в 1927 г.,

³¹ *Биценко-Камористая Анастасия Алексеевна* (1875–1938) – из крестьянской семьи. Окончила женскую гимназию, училась на педагогических курсах. Первая ссылка в 1901 г. В 1902 году вступила в партию эсеров. В 1906 г. была приговорена к смертной казни за убийство в доме Столыпина генерал-адъютанта В.В. Сахарова. Смертная казнь была заменена бессрочной каторгой. Освобождена после Февраля. Вошла в состав ЦК партии левых эсеров. На Брест-Литовских переговорах считалась «молчаливой». Затем – в советских органах Москвы. К мятежу левых эсеров отнеслась отрицательно, принята в РКП(б) по рекомендации Я.М. Свердлова. Училась в Институте красной профессуры, впоследствии находилась на преподавательской, партийной и советской работе в Госземе. В период Большого террора исключена из партии, арестована, расстреляна.

³² *Липский Владимир Владимирович* (1890–1943) – поляк. Образование – Суворовский кадетский корпус и Николаевское кавалерийское училище, капитан. В мае 1918 г. – назначен помощником начальника военной миссии в Германии; в Советскую Россию не вернулся. Сын Владимир (1914–1986) – заместитель директора Международного Валютного Фонда.

³³ *Карахан Лев Михайлович* (Леон Караханян; 1889–1937) – армянский большевик, советский дипломат. Учился на юрфаке Петербургского университета, но не окончил его. Во время ссылки экстерном окончил Томский университет. Секретарь на переговорах в Брест-Литовске, заместитель наркома иностранных дел. Подписал Брестский мир. Затем – работа в

Стучка – в 1932 г., Каменев, Биценко и Карахан расстреляны в период Большого террора, Троцкий убит по личному поручению Сталина в 1940 г.

18 июня 1917 г. в наступление перешли армии ЮгоЗападного фронта. 8-я армия генерала Л. Корнилова в конце июня взяла города Галич и Калуж. При этом было захвачено 48 орудий, около 10 тысяч пленных. Однако немцы перебросили к месту сражений 16 дивизий и 6 июля атаковали. В районе города Тарнополя германские войска прорвали фронт. Русские армии беспорядочно отступали. В телеграмме комиссаров 11-й армии положение описывалось так: «Наступательный прорыв быстро исчерпался. Некоторые части самовольно уходят с позиций, даже не дожидаясь подхода противника. На протяжении сотни вёрст в тыл тянутся вереницы беглецов с ружьями и без них здоровых, бодрых, чувствующих себя совершенно безнаказанными. Иногда так отходят целые части... Сегодня главнокомандующий с согласия комиссаров и комитетов отдал приказ о стрельбе по бегущим». 19 июля 1917 года началось бегство распропагандированных войск, разграбивших на своем пути Тарнополь. Беспорядочное отступление на этом участке привело к общему отступлению всего Юго-Западного фронта.

20 августа, германские войска добились нового крупного успеха на русском фронте. Они взяли Ригу. Защищавшие город части потеряли 25 тысяч человек, 270 орудий и большое количество другого вооружения. Сражение за Моонзундские острова было также проиграно Россией. В операции немцы задействовали около 300 кораблей, русские – 116 кораблей. Итоговые потери: у немцев потонули 9 кораблей, серьезно повреждены еще 12; у русских затоплены броненосец «Слава» и эсминец «Гром». Общий успех Германии выразился в пленении более 20 тыс. русских солдат. Прочие потери русской армии: 141 орудие, 130 пулемётов, 40 самолётов. Убитыми и ранеными потери с обеих сторон были относительно невелики.

Под влиянием большевиков (но также и всей социалистической демократии) армия России была приведена в небоеспособное состояние. Всё верховное руководство было смещено, дисциплина разрушена, пропаганда сообщила солдатам, что участие в войне для них необязательно, а отказ выполнять приказы обоснован объявившимися у солдат «правами» и общими принципами революции. Выполняя свои обязательства перед Германией, большевики сразу, как только объявили о захвате власти (фактически владея только Петроградом и Москвой), начали переговорный процесс с целью завершить войну любой ценой.

Гениальность Ленина была признана большевиками после того, как договоренности Брестского мира были нивелированы Ноябрьской революцией 1918 года в Германии. При этом большевики закрыли глаза на колоссальные потери, которые были результатом этой преступной сделки. Уже в Берлине большевики подписали обязательство выплатить Германии контрибуцию.

27 августа 1918 года был подписан дополнительный договор к Брест-Литовскому миру. Помимо территориальных уступок в Прибалтике и признания независимости Грузии (для развития наступления немцев на Баку) он предусматривал передачу Германии четвертой части добычи Бакинской нефти. Донбасс оставался под немцем, и предполагалось, что нефть большевики будут менять на уголь. Советы обещали немцам уплатить контрибуцию в 6 млрд марок в шесть этапов. Первый взнос – 1,5 миллиарда, из которых более 245,5 т золотом, остальное кредитными билетами. Этот взнос должен быть немедленным, к 10 сентября – следующая выплата примерно такого же вида, и так далее. На 1 млрд марок должны быть поставлены русские товары, на 2,5 млрд – обеспеченный государством 6 % заем.

Карикатура на Троцкого,

Карикатура на Троцкого, подписывающего Брестский мир

В операции по переправке золота ключевыми фигурами были **Георгий Чичерин**³⁴ и полпред Совнаркома в Германии **Адольф Иоффе**³⁵. 22 сентября первый взнос от большевиков

³⁴ **Чичерин Георгий (Юрий) Васильевич** (1872–1936) – происходит из старинного дворянского рода, его родители были протестантскими сектантами-пиетистами. В 1895 г. окончил историко-филологический факультет Петербургского университета. В 1898 г. поступил на службу в Министерство иностранных дел, работал в архиве МИД. Достоверно известно о его склонности к гомосексуализму. В 1904 г. выехал на лечение в Германию, с 1905 г. – член РСДРП. В 1907 г. арестован и выслан из Пруссии за использование чужого паспорта. В начале войны переехал в Лондон, стал членом Британской социалистической партии. После Февраля 1917 года был арестован за антивоенную пропаганду. После Октября, после двух нот наркома иностранных дел Троцкого освобожден и прибыл в Петроград в январе 1918 г. Назначен заместителем Троцкого, вступил в РКП(б). Подписал Брестский мир, унаследовал должность Троцкого после перехода того в военное ведомство. В 1922 возглавил советскую делегацию на Генуэзской конференции. Конфликтовал со своим заместителем **Литвиновым** (610), который в своих записках в ЦК называл его педерастом и идиотом. С 1930 г. на пенсии.

³⁵ **Иоффе Адольф Абрамович** (1883–1927) – из семьи купца миллионера, которого назвали «любимым евреем Витте». В 1903 г. поступил на медицинский факультет Берлинского университета и вступил в РСДРП (меньшевик). Проучился год. В 1905 г. участвовал в революционных событиях, в 1906 г. выслан в Сибирь, бежал в Швейцарию. Год учился на юридическом факультете Цюрихского университета. С 1908 г. в Вене, тесно сотрудничал с Троцким. Окончил медицинский факультет и получил диплом врача. В 1912 году был арестован в Одессе и сослан в Тобольскую губернию, в 1913 г. году вновь арестован и осужден с лишением всех прав состояния на вечную ссылку в Сибирь. После Февраля приехал в Петроград, вместе с Троцким возглавил организацию «межрайонцев», после объединения с большевиками вошел в ЦК РСДРП(б). Вошел в ВЦИК 2-го созыва, направлен в наркомат иностранных дел. На переговорах в Брест-Литовске разделял позицию Троцкого «ни мира, ни войны». Полпред РСФСР в Германии. Заключил Добавочный договор к Брестскому миру и ряд иных советскогерманских соглашений, в том числе о выплате Россией немцам 6 млрд марок компенсаций за национализированное имущество. В 1918 г. выслан из Германии за участие в подготовке к революции. Член советской делегации на Генуэзской конференции. В 1922–1923 – чрезвычайный посол в Китае и Японии. После болезни и лечения – полпред в Вене. В 1925–1927 – заместитель Троцкого по Главному концессионному комитету СССР. Застрелен в связи с обострением болезни (полиневрит). Супруга Мария Гиршфельд провела в лагерях более 20 лет, сын Владимир расстрелян в 1937 году.

дошел до Берлина – почти 97 тонн золота. Вторая партия – 3,6 тыс. пудов золота была отправлена в Берлин 30 сентября. С 5 сентября начали готовить к отправке 3125 кг золота, 3,6 млн золотых рублей и на 150 тыс. германских марок в царских кредитных билетах. Провоз золота через Оршу контролировал *Ганецкий* (55), обслуживавший интересы *Парвуса* и банкирского дома «Мендельсон и К^о» в Швеции. В Берлине процесс обеспечивал помощник полпреда *Моисей Лазерсон* ³⁶.

9 ноября 1918 г. в Германии произошла «революция», и тут же (13 ноября) ВЦИК аннулировал Брестский мир. Но за два дня до этого (11 ноября) все переданное Германии золото оказалось под контролем представителей Антанты, о чём банковский дом «Мендельсон и Ко» заключил с ними соглашение. Золото не попало ни в руки наследников царской власти, ни в руки «белых», и «красным» оно тоже не досталось. Фактически оно было украдено вчерашними союзниками Российской Империи. Золото считалось «спорным», и «спор» о русском золотом в 1944 году решился с учетом интересов Сталина – при заключении Бреттон-Вудского соглашения, где большевики согласились с установлением мировых денежных расчетов в долларах. Русское золото пошло в качестве взноса Сталина в учреждение международных банков МВФ и МБРР (Всемирный банк). Биржевики и большевики грабили Русь совместными усилиями. И продолжают делать это до сих пор.

Добавим, что ещё более масштабный вывоз золота и драгоценностей был организован в пользу иностранных держав и осел на тайных счетах большевиков. Главные организаторы продажи награбленного за рубеж – *Литвинов* (601), *Красин* (61), *Гуковский* (628), *Соломон* (439).

Даже когда Брестский мир был фактически аннулирован, а немецкие оккупационные войска отправились в Германию, большевики не отказались от создания Украины – г осударства в государстве. И такой же статус придали другим территориям, за исключением тех, которые они ранее «отпустили». И даже когда коммунизм внешне исчез, и КПСС ушла в прошлое, пришедший на смену режим стал продолжателем дела большевиков – воссоздал федеративное устройство, снова располосовав пространство этническими границами и раздав русские земли инородческим кланам.

³⁶ *Лазерсон Моисей (Максим) Яковлевич* (Лазерсон Матасия Зусманович, псевдоним – М. Я. Ларсонс; 1887–1951) – окончил юридический факультет Санкт-Петербургского университета. Писал статьи по общей теории и философии права и государственному праву, статьи на идише. С 1908 г. – помощник присяжного поверенного О. И. Грузенберга. В 1914–1916 гг. – управляющий крупными горнопромышленными предприятиями. В 1917 г. был избран в Адмиралтейскую районную Думу Петрограда, затем как её представитель стал гласным Петроградской городской Думы. Выступал в поддержку Учредительного собрания. Недолго работал в советском посольстве в Берлине (посольство выслано властями). В 1923–1925 годах – зам. начальника валютного управления Наркомата финансов. Участвовал в сортировке ценностей в Гохране. В 1925 г. стал невозвращенцем. Во второй половине 1920-х гг. жил в Латвии, депутат Сейма Латвии, лидер партии Seire Cion. С 1939 г. преподавал в США в Колумбийском университете.

С ЛЕВОЙ СТОРОНЫ:
1. Цекки-Паша. 2. Мерей. 3. Леопольд Баварский. 4. Гофман. 5. Гантчев. 6. Гори. 7. Гей. 8. Розенберг. 9. Бринкман. 10. Чакки.

С ПРАВОЙ СТОРОНЫ:
1. Каменев. 2. Иоффе. 3. Биценко. 4. Карахан. 5. Альфатер. 6. Фокке. 7. Доливо-Добровольский. 8. Липский. 9. Цеплит.

Чичерин и Иоффе, столпы большевистской дипломатии

Фактически Брестский мир пролонгирован до нашего времени, когда сдача территорий и акваторий, а также вывоз золота и государственных резервов за рубеж продолжились.

Титулы власти и признаки безвластия

Царскую политику накануне Февраля ругали все, кому не лень. Как ругают вообще все правительства во все времена. Никакой внутренней угрозы для самодержавия в этом не было. А внешнеполитические интриги и поддержка деструктивных идей – это дело обычное, также не способное привести к краху Империи. Вся стратегия разрушения России – это масштабная провокация, в которой обыватель должен был почерпнуть из газет информацию, что «царя скинули». И уверовать, что фальшивый Манифест об отречении, опубликованный столичной прессой, является историческим документом. Но даже этот подлог ничего не значил без действий нескольких штабных генералов, которые воспользовались тем, что Государь принял на себя бремя Верховного главнокомандующего, и должен был довериться им для управления фронтом. Царь оказался в западне, которая была организована группой из нескольких человек, решившей присвоить себе славу национальных героев-победителей, находясь в шаге от военного триумфа, к которому вел Россию Император Николай Второй. Расчет этих глупцов не оправдался. Никто из участников заговора в распавшемся государстве выжить не смог.

Но даже измена нескольких генералов была бы пустышкой, если бы Священный Синод не потребовал от каждого настоятеля выступить с амвона и объявить о том, что теперь царя больше нет, и надо присягать Временному Правительству. Вот это было, действительно, событие масштабное, охватившее изменой целое сословие. Которое за своё отступничество получило ужасные кары, но, вместо того, чтобы осмыслить произошедшее, оно начало раздавать статусы новомучеников погибшим в кровавой бойне священникам, среди которых была немалая доля отступников.

Не было никакого бунта – захват власти Временным Правительством произошел при минимальном насилии, которое относилось практически только к Николаю Второму и членам Августейшей Семьи. Пока фронт и тыл не осознали, что власти больше нет, не было никаких бунтов и беззаконий. Напротив, то и другое разразилось и открыло пути большевикам только вследствие изоляции, незаконного отстранения от власти Государя Императора, чья роль в системе государства, как почти сразу выяснилось, была ключевой. Не достало ума у тех, кто решил, что сможет управлять Россией по-европейски, чтобы декларировать восстановление монархии на Учредительном Собрании. Или же, как мы можем предполагать в отношении Керенского, разрушение России было их целью.

Особую роль в разрушении российской государственности сыграл *украинский сепаратизм*. 6–8 (19–21) апреля 1917 г. в Киеве прошёл Всеукраинский национальный съезд, заявивший: «В соответствии с историческими традициями и современными реальными потребностями украинского народа, съезд признаёт, что только национально-территориальная автономия Украины в состоянии удовлетворить чаяния нашего народа и всех других народов, живущих на украинской земле». Затем на заседание Комитета Центральной рады был принят Первый Универсал, произвольно провозгласивший национально-территориальную автономию Украины в составе России. При этом к Украине приписывались девять губерний Юга России. В знак протеста против бездействия Временного правительства в этой ситуации из его состава 5 (18) мая вышли *Милюков* и *Гучков*, что вызвало правительственный кризис с последующим созданием коалиционного правительства с участием 6 представителей «левых» партий.

5 (18) июня 1917 в Киеве прошёл 2-й Всеукраинский военный съезд, созданный вопреки запрету Керенского, подтвердивший и усиливший курс на сепаратизм. В ответ на продолжающуюся бездеятельность Временного правительства 2 (15) июля 1917 три министра-кадета ушли в отставку, а новым правительственным кризисом воспользовались большевики, организовавшие на следующий день беспорядки и вооруженное противостояние с верными правительству гражданами и Петроградским гарнизоном. Здесь Временное правительство проявило

решительность: ввело военное положение, расформировало части, участвовавшие в беспорядках, ввело на фронте смертную казнь и объявило в розыск лидеров большевиков. Тем не менее, под давлением «левых», правительство покинули министр юстиции *Переверзев* (103) (опубликовавший материалы, компрометирующие большевиков), а затем председатель правительства *Львов*. Новое коалиционное правительство было поручено возглавлять Керенскому, а ВЦИК 1-го созыва признал за правительством неограниченные полномочия. Чем «левая» коалиция целиком противопоставила себя большевикам. Но через несколько дней все вернулось на круги своя – все санкции против большевиков были отменены. Что продолжило перманентный кризис и далее.

Была и другая причина кризиса – прямые столкновения между проправительственными силами и силами анархии. 18 апреля 1917 *Миллюков* обратился к союзникам с нотой, подтверждая верность всем договорам царского правительства с союзниками о продолжении войны до полной победы над Германией. «Левые» партии организовали в Петрограде массовые выступления против этой политики, дошедшие до вооруженных столкновений. Миллюков был вынужден уйти в отставку, чтобы не допустить обострения ситуации. Но это ничего не изменило. Февраль катился по стране, обращая в труху все институты государственности.

Генерал-майор Петербургского департамента полиции *Павел Заварзин* ³⁷ писал: «Политический кризис в России в феврале 1917 года был спровоцирован либералами для свержения царизма. Его организатором выступила финансово-промышленная олигархия, чьей целью был захват власти в России под лозунгами введения конституции и создания “народного правительства”. Задачей этого переворота был вывод Российской Империи из Первой мировой войны без достигнутых ею завоеваний и без обещанного Антантой решения Восточного вопроса»³⁸. Прямое участие в мятеже приняла английская дипломатия и секретные службы, создавшие сеть изменнических сообществ через популярные среди политиков масонские ложи и английские клубы.

Временное правительство было, по сути дела, правительством заговорщиков, мятежников. И его организаторы это прекрасно знали. Ему нужна была легитимация – признание того, что свержением Государя Императора закладывалась не самозваная, а законная власть. Даже торопливое признание ВП Великобританией и Францией было мерой лукавой и вынужденной. Поскольку шла война, а законного правительства в России больше не было, то гарантировать существование восточного фронта против Германии могло только такое признание. Гучков, Миллюков и генералы-заговорщики прекрасно понимали, что признание иностранными государствами шатко. Выход из войны будет означать крах даже призрачной легитимности. На этот случай заговорщикам пришлось пойти на союз с «левыми» – организаторами Советов. И это мгновенно привело их к краху: Гучков и Миллюков вылетели из Временного правительства, исчезли из поля зрения генералы Алексеев и Рузский ³⁹, практически все командующие фронтами, по недомыслию или злой воле поддерживавшие фальшивку «отречения» Государя, были заменены.

³⁷ *Заварзин Павел Павлович* (1868–1932) – из дворянской семьи. Окончил Одесское пехотное юнкерское училище, 10 лет прослужил в 16-м Стрелковом Его Величества батальоне. В 1898 г. в чине поручика перешёл на службу в Отдельный корпус жандармов. В дальнейшем руководил различными жандармскими управлениями, до оккупации Варшавы немцами в 1916 г. – начальник Варшавского ГЖУ, генерал-майор. После Февраля был арестован и провел в тюрьме более месяца, затем эмигрировал во Францию.

³⁸ *Заварзин, П. П.* Жандармы и революционеры: Воспоминания. – Париж, 1930.

³⁹ Миллюков в своих эмигрантских писаниях раскаивался в том, что стал соучастником заговора. Ему была дана длинная жизнь, чтобы он успел оставить подробные «Воспоминания». Алексеев успел словесно покаяться, прежде, чем умереть от тифа в 1918 г., но не получил возможности действенного покаяния – предстал перед Господом во всем своём позоре. Рузского, пытавшегося притвориться пенсионером, в 1918 г. большевики изрубили саблями и похоронили заживо. Только Гучков ничего не понял, продолжая грезить о рабоче-крестьянской России, превознося Троцкого и финансируя после изгнания последнего террор против большевиков, а также революцию в Германии.

Такая замена – фактически второй переворот, который смел прежних инициаторов революции уже через месяц, – никак не решала проблему легитимации. Советы становились опорой Временного правительства, поскольку с контролирующими их партиями эсеров и меньшевиков удалось договориться – они вошли в его состав. Хотя бы какие-то признаки легитимации это обеспечивало. Но войну всё равно требовалось продолжать, чтобы внешние силы не признали легитимным какое-нибудь другое правительство. Отсюда – доктрина продолжения войны до победного конца, пусть даже силами распадающейся армии, которая поставляла тылу массы вооруженных дезертиров, ставших тут же за Советы, чтобы поучаствовать в обещанном дележе земли.

Последнее предопределяло выбор: либо полностью капитулировать перед «левыми» и местными сепаратизмами (а на Украине сепаратизм обозначился вполне отчетливо), либо раздавить их диктатурой. Диктатура оказалась вялой – предательство гнезилось в самом Временном правительстве, в головах каждого из министров.

Откуда взялись Советы

Советы не были созданы большевиками. Даже если приписать им первые попытки создания Советов в 1905 году, то к Советам 1917 года они не имели никакого отношения. Советы выросли из коалиции «левых», которые в предвкушении государственного переворота начали 1917 год бурными попытками организовать всеобщую забастовку – силами ничтожной Рабочей группы Центрального Военно-промышленного комитета во главе с меньшевиком *Гвоздевым* (278). В конце января вся группа была арестована, но освобождена в Феврале бунтующим петроградским гарнизоном. Группа потянулась в Таврический дворец, где собралась часть думцев, не желавшая подчиниться указу Государя о роспуске Думы. Два заговора сплелись вместе, ударив в сердце России – по управляющим страной и армией штабам.

Ядром самоорганизации Петроградского совета стали *Суханов-Гиммер* (359) и *Стеклов-Нахамкис* ⁴⁰, которые объявили, что Совет уже создан, а они стоят во главе. Авантюрист Нахамкис в ночь с 1 на 2 марта с группой своих сторонников от имени не существующего Совета поставил перед Временным правительством ультиматум с требованием замены полиции выборной милицией. В Февральские дни не без участия подобных авантюристов тюрьмы были открыты, и из них освободились тысячи уголовников и арестованных по подозрению в шпионаже. Многие из них тут же определились в советскую милицию, вооружились и получили официальные полномочия.

Авантюра с объявлением Совета созданным была успешной, поскольку многие из тех, кто мечтал приобщиться к перевороту, не имели возможности попасть во Временное правительство, образованное (также самозванством) из депутатов распущенной Думы. «Левые» думцы, не получившие достаточного представительства во Временном правительстве, перехватывая инициативу у Нахамкиса, там же, в Таврическом дворце образовали Временный исполнительный комитет Совета рабочих депутатов. В него вошли прежние лидеры мятежного Военно-промышленного комитета, депутаты-меньшевики и представители прочих «левых» партий и профсоюзов. Большевики упустили этот момент, рассчитывая войти во власть «через улицу». К тому же их лидеры всё ещё были за границей. В общем, большевики проспали революцию так же, как их вождь Ленин. И поэтому стремились к разрушению Советов – как провокациями снаружи, так и дезорганизацией изнутри.

Учредительное заседание Петросовета 27–28 февраля (12–13 марта) 1917 г. было собранием никем не избранных «представителей» столичных фабрик и запасных полков. Объединяла их не идеология, а нежелание идти на фронт. Но организаторам этого собрания удалось провести главное решение – утвердить состав Исполкома Петросовета, где из 15 человек только 2 были большевиками (*Шляпников* (295) и *Залуцкий* ⁴¹). В дальнейшем Исполком произ-

⁴⁰ *Стеклов Юрий Михайлович* (настоящее имя Овсий Моисеевич Нахамкис, 1873–1941) – из зажиточной семьи. Ещё в детстве создал в Одессе «рабочий кружок» из учащихся еврейского ремесленного училища. Исключен из гимназии, которую позднее закончил экстерном. В 1894 арестован и сослан в Якутию, бежал из ссылки в 1899 г. В эмиграции сотрудничал с марксистскими изданиями. В 1903 г. примкнул к большевикам. В 1905 г. арестован на полгода. В 1909 г. притворно принял христианство, сотрудничал в большевистских изданиях, поддерживал думских большевиков. В 1910 г. арестован и выслан за границу. Преподавал в большевистской школе в Лонжюмо. С 1914 г. снова в России, в 1916 г. закончил юридическое образование. В Феврале стал членом Петросовета, возглавил петроградские «Известия». После Октября до 1925 г. – главный редактор «Известий ВЦИК». Участник создания первой советской Конституции РСФСР (1918), а затем Конституции СССР (1924). В 20–30-х годах возглавлял различные советские журналы, писал исторические работы о революционном движении в России. Арестован в 1938 г. и приговорен к 8 годам лишения свободы за контрреволюционную агитацию. Умер в тюрьме от дизентерии и истощения.

⁴¹ *Залуцкий Пётр Антонович* (1887–1937) – из рабочей семьи. Без образования. С 1904 – участник революционного движения, с 1907 г. в РСДРП, с 1911 г. большевик. С 1916 г. член Исполнительной комиссии Петербургского комитета и Русского бюро ЦК РСДРП. Неоднократно подвергался арестам и ссылкам. После Февраля – член исполкома Петросовета. В 1918–1920 гг. политработник в Красной армии. С 1920 г. член Президиума и секретарь ВЦИК. В 1920–1922 гг. кандидат

вольно расширялся путем кооптации в него представителей политических партий и солдатских комитетов. Ко 2 (15) марта 1917 года Исполком состоял уже из 36 членов, среди которых было 7 большевиков. Возглавил всё это искусный манипулятор меньшевик депутат Чхеидзе (8), а его заместителями (товарищами) стали два других «левых» думца – **Скобелев** (101) и **Керенский**. Чхеидзе и Керенский также вошли во Временное правительство – формально опираясь на пока ещё совершенно рыхлую структуру Петросовета.

Политическим прорывом для Петросовета стал так называемый Приказ № 1, разрушивший армейский порядок, но главное – гарантировавший солдатам Петроградского гарнизона, что они не будут отправлены на фронт. Чтобы получить преимущества в борьбе за власть, «советчики» поставили страну на грань военной катастрофы, на которой она балансировала ещё какое-то время, поскольку противник был истощен войной и не имел сил, чтобы наступать. Петросовет этим актом тут же получил опору в войсках – солдатские комитеты получали возможность вести политическую деятельность, игнорируя приказы офицеров. Дезорганизующий элемент в армии тут же истолковал это положение расширительно, отменив всякую дисциплину и субординацию. Последующие разъяснения с участием военной комиссии Временного правительства уже не имели значения. Военский приказ в любой момент мог быть оспорен солдатским комитетом, который в этом случае кивал на Петросовет, властные полномочия которого Временное правительство не рискнуло опровергнуть – в этом случае пришлось бы пойти на конфликт с вооруженной массой петроградского гарнизона, прекратившегося фактически в толпы дезертиров-нахлебников, совершенно не занятых делами службы.

Распространяя своё влияние за пределы Петрограда, Петросовет провел 29 марта – 3 апреля (11–16 апреля) 1917 года Всероссийское совещание Советов, в котором участвовало 480 делегатов от 139 Советов, 13 тыловых воинских частей, 7 действующих армий и 26 отдельных частей фронта. По его итогам в Петросовет были включены 16 представителей губернских Советов и фронтовых армейских частей. Меньшевики и эсеры сохранили своё доминирующее положение. Резолюции Совещания по вопросам войны и мира, о земле, о хозяйственном положении и др. – мало чем отличались от последующих резолюций и мнения большинства 1-го Съезда Советов. Большевики на Совещании, как и в дальнейшем, атаковали большинство своими радикальными резолюциями, получавшими незначительное число голосов.

Замечательным событием в последний день Совещания было выступление только что прибывшего из-за границы Ленина, который огласил свои «Апрельские тезисы», шокировавшие не только умеренных «левых», но и многих ближайших соратников Ленина по большевистской партии (например, Зиновьева). Патриарх социал-демократии Плеханов назвал тезисы «бредом». Ленин, явно не вникая в обстановку, требовал продолжения революции – неучастия во Временном правительстве, организации перерастания «буржуазной революции в социалистическую». Лидеры Петросовета поставили ленинские тезисы на одну доску с самыми вредными контрреволюционными призывами, сочли их призывами к анархии и гражданской войне.

«Апрельские тезисы» фактически создали партию большевиков заново, сделав её партией бунта и вооруженного восстания – что вполне соответствовало настроениям дезертиров и рабочих, которыми до отказа был набит Петроград. Им не нужны были марксистские теории – всё должно было быть до примитивности просто. Этим и обеспечил новый состав своей партии Ленин. Его стремлением было не столько взятие власти, сколько её разрушение. «Взять власть» – этот тезис был только словесной формой. На самом деле речь шла о том, чтобы

в члены, в 1923–1925 гг. член ЦК РКП(б). В 1922 г. секретарь Уральского губкома партии. В 1922–1925 гг. ответственный секретарь Петроградского (Ленинградского) губкома ВКП(б), одновременно секретарь Северо-Западного бюро ЦК ВКП(б). Активный деятель «Новой оппозиции», а в 1926–1927 гг. «объединенной оппозиции». В 1927 г. исключен из партии, после признания своих ошибок восстановлен. 1928–1932 гг. председатель Нижневолжского краевого Совета народного хозяйства, затем – начальник строительства Шатурской ГРЭС, в 1934 г. – управляющий Всесоюзным трестом «Строймашина». В 1934 г. вновь исключен из ВКП(б), арестован по делу «ленинградской контрреволюционной зиновьевской группы». В 1935 г. приговорен к 5 годам лишения свободы. В 1937 г. приговорен к смертной казни, расстрелян.

«отнять власть», не отвечая при этом за последствия. Такого подхода не могли понять другие «левые», полагая, что союзников надо убеждать словом, аргументами, ссылками на прецеденты, авторитеты и теории.

С этого момента большевики находились в состоянии войны с Петросоветом, избирая мишенью для словесных атак и деклараций Временное правительство. Петросовет пытался встроиться в новую власть, большевики – дальше разрушать государство, управление хозяйством, правопорядок. Этот настрой вовремя и по достоинству не был оценен ни революционными демократами, ни «правыми» во Временном правительстве.

21 апреля (4 мая) 1917 на улицах Петрограда произошло столкновение между анархическими толпами, разогретыми лозунгами большевиков, и сторонниками Временного правительства. Три человека были убиты. Аналогичные беспорядки произошли в Москве. Петросовет объявил организаторов демонстрации «изменниками делу революции». Большевики предпочли сделать вид, что они к организации беспорядков отношения не имеют, а виной всему неумная нота Временного правительства, обещавшего союзным державам продолжение войны на основе прежних соглашений. В порядке уступки уличной анархии Временное правительство произвело в своем составе «чистку» – удалив из своего состава рьяных сторонников продолжения войны Милюкова и Гучкова. Во Временное правительство были приглашены шесть министров-социалистов – в том числе и из Петросовета.

Петросовет с самого начала был не конкурентом Временного правительства, а партнером – формой стихийно сформированного представительства «левых» партий и уличной анархии. Он служил средством держать анархию в узде и одновременно – инструментом энергичного формирования народного представительства под контролем всё того же Временного правительства.

Первый Съезд – комом

Чтение стенограммы Первого Съезда Советов (июнь 1917 г.) представляет большие затруднения в силу пространности речей, которые в наше время показались бы переливанием из пустого в порожнее, утомляли бы излишними языковыми украшениями, уклонениями от разговора по существу. Чтобы выразить и подкрепить чисто словесными средствами какой-то тезис, оратору нужно было от четверти до получаса. Несколько тезисов – и речь выходит за пределы часа. Регламента фактически нет, потому что делегаты всегда поддерживают любого оратора в его желании говорить дальше. В объявленный регламент никто и не думает уложиться и как-то подвести итог сказанному. В речах постоянно звучат лозунги, и они встречаются аплодисментами. Что означает: Съезд Советов видит себя не органом власти, не форумом, перед которым должны отчитаться министры-социалисты, а лишь формой партийно-политической полемики, где взаимные упреки и речевые остроты – главное. Бесконечно выступают одни и те же лица, утопая в длиннотах и непрерывно превышая регламент: Мартов, Дан, Гоц, Церетели, Либер, Троцкий...

Если вся стенограмма укладывается в 800 страниц убористого шрифта, то лишь после сотой страницы в ней возникает резонный вопрос: чего же вы хотите? Если выступают министры, то они должны сказать, что они сделали и намереваются сделать. Если выступают их критики, то они должны сказать, что можно было бы сделать, но не сделано, и что необходимо сделать в ближайшее время. Ничего этого нет, потому что коалиционному правительству, куда вошли представители социалистических партий, от роду – месяц, а иные министры вступили в должность всего несколько дней назад. Чего же от них хотят? Ну, хотя бы анализа положения дел и какого-то наброска программы действий. И снова ничего нет, кроме пустых слов о том, что всё очень плохо – война и разруха. Как видно, программ никаких не было и нет. От большевиков следует только предложение Ленина арестовать 50–100 капиталистов и заставить их показать, сколько у них прибыли. Опровержению этого бессмысленного предложения посвятили свои выступления многие. Хотя и так очевидно, что производство от таких арестов не возрастет, разруха не прекратится, а война не закончится. Но что же предложили все остальные? В общем и целом – ничего. Планов у февралистов не было. Они совершенно не знали, что им делать с властью. Потом это обстоятельство повторилось, когда Советы были полностью подмяты большевиками.

Старый режим добивали, не зная, зачем они его уничтожают. Социалисты, считавшие себя лидерами революции, ничего, кроме митингов и продолжения антиправительственной линии, также предложить не могли. И, возможно, по этой причине призывали к лояльному отношению к разным точкам зрения и предвкушали, что вся революция пойдет прахом. Так оно и произошло, поскольку большевики никакими революционными догмами связаны не были и никакие аргументы не собирались принимать как разумные. Если их кто-то из «левых» считал союзниками и называл товарищами, то большевики не отвечали взаимностью и потом легко вели этих товарищей на расстрел. И ещё большевики не боялись хаоса, разрухи и гражданской войны – они решительно шли к этому, поскольку в их рядах состояли люди, готовые на уничтожение всего, что не подпадало под догму о партийной диктатуре. Они даже на Съезде не представляли какой-то идейной концепции – не считали нужным это пропагандировать среди «левых» попутчиков.

Делегаты и их лидеры

В современном общественном сознании, несущем в себе родовые травмы периода коммунистического правления, сохраняется убежденность в том, что Советы – это альтернатива Временному правительству и плод самостоятельной активности масс. Это не соответствует действительности. Самозванное Временное правительство всячески поддерживало создание сети Советов по всей стране – как альтернативу созданным ещё в период Царства местным органам самоуправления. В последних сильны были «правые» настроения, а Советы были плодом активности партийных активистов исключительно «левого» толка. Временное правительство опиралось именно на «левые» партии, постепенно вытесняя из своего состава даже кадетов. Для Керенского кадеты были, скорее, опасными конкурентами. То же касалось и многопартийной Государственной Думы, которую заговорщики, происходившие из неё, и не думали созывать. Именно Советы с самых первых дней Февральского переворота были для основных деятелей Временного Правительства ближайшими союзниками (что хорошо видно из «Записок о нашей революции» *Николая Суханова*, 359).

Первый Съезд Советов характеризовался крайне хаотичным ведением и крайним многословием ораторов. Практически все резолюции воспринимались на слух. Поданные «за» и «против» голоса, как правило, не подсчитывались. Сомнения в правильности подсчетов и подозрение в приписывании десятков голосов было высказано во время Съезда, но проигнорировано. Отношение организаторов к собственной работе было крайне неряшливым – как будто основная миссия собравшихся состояла в том, чтобы говорить и слушать пространные речи. От Съезда не сохранилось материалов мандатной комиссии, не осталось списка делегатов Съезда⁴².

Состав Съезда всё время менялся, о кворуме никто не заботился. К началу совещаний, которые должны были пройти до открытия съезда, собралось всего 143 делегата (до 31 мая) – в основном большевики. На первом заседании 3 июня (при подсчете голосов по резолюции о высылке Р. Гимма) присутствовало 775 делегатов с решающим голосом. На заседании 8 июня (при подсчете голосов по резолюции о Временном правительстве) присутствовало 786 делегатов, к 10 июня их было 800 (с решающим голосом – 781). Но 17 июня при голосовании одной из поправок, когда были подсчитаны все голоса «за», «против» и воздержавшиеся, вышло 422 голоса. Съезд балансировал на грани кворума (присутствовало чуть больше половины делегатов с решающим голосом). Хотя, понятие кворума не было установлено. На II Съезде Советов кворум был установлен в две трети голосов. Если считать это нормой, принятой ранее «по умолчанию», то кворум был утрачен на I Съезде именно в момент выбора ВЦИК.

По анкетам и выданным мандатам на Съезде зарегистрировано 1090 человек (из них 822 – с решающим голосом). Но в зале такое количество никогда не собиралось. Делегаты разъезжались по своим делам, пользуясь тем, что ежедневной регистрации не проводилось (см. таблицу ниже).

⁴² Далее использованы статистические материалы из публикации: *Покровский, А.С. ПЕРВЫЙ РАБОЧЕ-СОЛДАТСКИЙ ПАРЛАМЕНТ РОССИИ. I Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов (3–24 июня 1917 г.): Опыт реконструкции списка участников; Контуры социального портрета.* – М., 2001.

	I Съезд	II Съезд
Социальное положение		
Сведения установлены для	222	291
Всего из «низов»	90 (40,7%)	167 (57,4%)
из крестьян	46	84
из рабочих	28	68
ремесленников	6	14
Всего из «верхов»	132 (59,3%)	
из дворян	22	
из мещан	19	
Образование*		
Сведения установлены для	303	307
Высшее и незак. высшее	185 (61,1%)	137 (44,6%)
Среднее и незак. среднее	57 (18,6%)	79 (25,7%)
Начальное (низшее)	59 (19,6%)	89 (29%)

* Предположительно, уровень образования был значительно ниже установленного, поскольку неустановленные данные в наибольшей степени относятся к лицам без образования или с низким уровнем образования.

	I Съезд	II Съезд
Профессии*		
Сведения установлены для	299	311
Рабочие всех специальностей	98 (32,6%)	164 (52,7%)
Крестьяне	4 (1,3%)	4 (1,3%)
Служащие, лица свободных профессий, ученые	196 (65,8%)	143 (46%)
Возраст		
Сведения установлены	335	394
Средний возраст** (лет)	35	31
Даты смерти		
Установлены для	240	357
1918–1920	40	54
1921–1934	30	40
1935–1941 годы	117	109
1942–1955 годы	24	58
1956–1980 годы	27	95

* Реальное представительство рабочих было значительно выше, поскольку основная их масса не оставила данных о себе.

** Реально средний возраст ещё ниже.

Мы можем предположить, что люди с высшим и незаконченным высшим образованием все без исключения заполнили анкеты, и тогда их в составе съездов от 1/6 до 1/5. Судя по тенденции к снижению уровня образования и среднего возраста, можно предположить, что основная масса состава съездов (не менее $\frac{3}{4}$) была малограмотной – не могла читать длинные и сложные резолюции, а тем более – заполнять анкеты. Голосования проходили в основном под впечатлением речей ораторов. Реально осознавать последствия принятия резолюций могли немногие. Такие последствия наступили для многих делегатов самым трагичным образом.

Из тех, причины смерти которых были установлены:

– погибли в гражданскую войну (1918–1920) – 40 (большевиков – 21, меньшевиков – 11, эсеров – 5, народных социалистов – 2, беспартийных – 1);

– умерли и погибли в период НЭПа, до начала массовых репрессий (1921–1934) – 30 (большевиков – 17, меньшевиков – 10 (четверо из них в начале этого периода перешли в РКП(б)), эсеров – 3);

– погибли в результате репрессий (1935–1941) – 117 (большевиков – 56, меньшевиков – 40 (12 после гражданской войны стали большевиками), эсеров – 14 (2 стали большевиками), членов Бунда – 3 (1 стал большевиком), членов ППС-Левицы – 1, трудовиков – 1, беспартийных – 2 (один стал большевиком);

– умерли в эмиграции – 30.

Практически никто из тех, чьи причины смерти установлены, не умерли от естественных причин. Судя по тому, что данные о датах смерти для II Съезда советов примерно таким же образом распределены по периодам, можно предположить, что и для этого состава делегатов судьбы были примерно те же. При этом большевики гораздо чаще попадали под каток репрессий, чем представители других фракций обоих съездов. Правило «революция пожирает своих детей» действовало на все политические силы, участвовавшие в февральско-октябрьском перевороте, но особенно беспощадна она была к тем, кто оказался в межпартийной борьбе победителем – к большевикам.

Национальный состав Съезда мы определить не можем, но в некоторой степени можем судить о нём по руководящему звену – президиуму Съезда. Прежде чем пройти по стенограмме и выявить ключевые темы и позиции, посмотрим на лидеров Съезда, представлявших «левые» партии и основных организаторов мероприятия – Исполнительный комитет.

Открывал Съезд и председательствовал на первом и многих последующих заседаниях **Чхеидзе Николай (Карло) Семёнович** (1864–1926) – из семьи грузинского дворянина. В 1887 г. поступил в Новороссийский университет, откуда был исключён за участие в студенческих волнениях. Позднее поступил в Харьковский ветеринарный институт, откуда в 1888 г. также был исключён. С 1898 г. в РСДРП, с 1903 г. меньшевик. В 1898–1902 гг. – гласный батумской Городской думы, член Городской управы. В 1902–1905 гг. – инспектор городской больницы. В 1907 г. гласный тифлисской Городской думы, затем депутат 3-й Государственной Думы. С 1912 года – депутат 4-й Государственной Думы, глава фракции меньшевиков. Во время Февраля стал председателем временного исполкома Петросовета, вошел во Временный комитет Государственной Думы, но во Временное правительство войти отказался. В июньские дни выступал против большевиков. После принятия Петросоветом большевистской резолюции «О власти» (сентябрь 1917 г.) в знак протеста вместе со всем Президиумом сложил свои полномочия, уступив это место Троцкому. Вскоре уехал в Грузию, в 1921 г. эмигрировал во Францию. Будучи смертельно болен туберкулезом, покончил с собой.

В президиум Съезда были включены следующие персонажи:

От Исполнительного Комитета:

Дан Фёдор Ильич (наст. фамилия Гурвич; 1871–1947) – из семьи аптекаря. В 1895 году окончил медицинский факультет Юрьевского (Дерптского) университета. В социалдемократическом движении с 1894 года. Входил в Петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса» вместе с Лениным. Один из организаторов стачки текстильщиков. В 1896 году арестован и выслан на пять лет в Вятскую губернию. Летом 1901 года эмигрировал. По возвращении в Россию в 1902 г. снова арестован и выслан в Восточную Сибирь. В 1903 г. бежал и скрылся за границей. Примкнул к меньшевикам, редактировал меньшевистскую прессу. В 1913 г. по амнистии вернулся в Россию. В следующем году снова арестован и сослан в Сибирь. После Февраля – в Исполкоме Петроградского совета и Президиума ЦИК 1-го созыва. После Октября работал врачом, в 1919–1920 гг. на Съездах советов от имени меньшевиков критико-

вал Ленина. В 1921 г. арестован, в 1922 г. выдворен в эмиграцию, в следующем году лишен советского гражданства. Жил в Германии, продолжал заниматься делами меньшевистской партии, после прихода к власти Гитлера эмигрировал во Францию, потом в США. Умер от рака легких.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.